Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

№ 11

П. Б. Аксельродъ

БОРЬБА ЗА МИРЪ

и возстановленіе Интернаціонала

Издательство „РАБОЧАЯ БИБЛІОТЕКА"
Организаціоннаго Комитета Р. С. Д. Р. П.
ПЕТРОГРАДЪ, 1917

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Типо-лит. Акц. О-ва „Просвѣщеніе“. П-дъ Забалканскій, 75.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая брошюра посвящена выясненію и обоснованію необходимости вызвать къ жизни и организовать международно-объединенное движеніе въ соціалистическихъ массахъ воюющихъ и нейтральныхъ странъ противъ продолженія всемірнаго кровопролитія и въ пользу мира на условіяхъ, соотвѣтствующихъ общимъ интересамъ пролетаріата и демократіи этихъ странъ. Одной изъ необходимѣйшихъ предпосылокъ для роста и развитія такого движенія въ очень крупномъ масштабѣ я считалъ и считаю соглашеніе между рабочими партіями на международной конференціи относительно совмѣстнаго выступленія на арену борьбы за миръ. Но въ то время, когда созывалась и происходила Кинтальская („вторая Циммервальдская конференція“, весной 1916 г.), по поводу которой я обратился съ „Письмомъ къ друзьямъ въ Россіи“, рѣчь могла идти еще только о подготовленіи психологической и политической почвы для созыва оффиціальнаго интернаціональнаго конгресса рабочихъ партій. Наиболѣе же дѣйствительнымъ средствомъ, своего рода рычагомъ для этого под

готовительнаго процесса я считалъ энергичную, интернаціонально объединенную агитацію въ соціалистическихъ массахъ за созывъ Международнаго Соціалистическаго Бюро, какъ офиціальнаго центра соціалдемократіи всего міра. Въ совѣщаніи и соглашеніи ея представителей въ этомъ Бюро по вопросу о борьбѣ за миръ я видѣлъ первый серьезный и рѣшительный шагъ по пути къ возстановленію интернаціональныхъ связей соціалистическаго пролетаріата и къ организаціи „войны противъ войны" въ широкомъ масштабѣ. Вотъ почему предложеніе поставить требованіе созыва М. Б. въ центрѣ международной компаніи противъ войны занимаетъ центральное мѣсто въ „Письмѣ".

Но тѣ соображенія, которыми я мотивировалъ и обосновывалъ это предложеніе, по существу, въ общемъ и цѣломъ, примѣнимы и въ вопросѣ о подготовкѣ и организаціи широкой международной конференціи, созываемой по инициативѣ С. Р. и С. Д. Тѣ психологическія, идейныя и политическія препятствія на пути къ интернаціальному объединенію пролетарскихъ массъ для борьбы за миръ, о которыхъ идетъ рѣчь въ брошюрѣ, далеко еще не преодолѣны. И въ частности, націоналистическіе фанатики изъ такъ называемыхъ партійныхъ большинствъ, какъ и ихъ антиподы на „крайнемъ лѣвомъ" флангѣ интернаціалистической оппозиціи, одинаково съ тѣми враждебно относившіеся къ предложенію о собраніи

М. Б., могутъ свести на нѣтъ и надежды, возлагаемыя на инициативу С. Р. и С. Д. Съ этой двойной опасностью должны считаться, какъ представители съѣзда С. Р. и С. Д. и Организац. Комитета, делегируемые за границу, такъ и наши руководящіе партійные круги въ Петроградѣ, Москвѣ и въ провинціи. Созывъ конференціи можетъ совсѣмъ не удастся, или— что еще гораздо хуже — сама конференція можетъ оказаться злой пародіей на интернаціональное совѣщаніе представителей пролетаріата — если подготовка конференціи не выйдетъ изъ рамокъ формально техническаго характера и будетъ имѣть базой только болѣе или менѣе дипломатическіе переговоры и сношенія лишь между офиціальными представителями партійныхъ инстанцій.

Обезпечить проектируемому интернаціональному съѣзду желательный успѣхъ можно только однимъ путемъ: необходимо организовать такое международное давленіе пролетарскихъ соціалистическихъ массъ на партійные верхи въ пользу соглашенія для борьбы за миръ, которое способно было бы, съ одной стороны отрезвить вождей „партійныхъ большинствъ" отъ опьянѣнія воинствующимъ націонализмомъ и патріотизмомъ, а съ другой — уничтожить или ослабить, обезвредить дезорганизующее вліяніе руководителей „крайняго крыла" интернаціоналистской оппозиціи на движеніе въ пользу мира. Наиболѣе послѣдовательными, или

проще, самыми безшабашными представителями этого крыла являются Ленинъ и его сподвижники, игравшіе доминирующую роль на Кинтальской конференціи. Ленинъ уже въ первые мѣсяцы войны объявилъ лозунгъ движенія въ пользу мира „поповскимъ лозунгомъ", которому онъ провивопоставилъ „гражданскую войну" для соціалистическаго переворота. „Поповскій лозунгъ" Циммервальда ленинцы использовали только, какъ орудіе, какъ подсобное средство для своихъ спеціальныхъ цѣлей; ради этихъ цѣлей они не мало усердія потратили на то, чтобы тормозить концентрацію всѣхъ силъ интернаціоналистской оппозиціи на борьбѣ за миръ.

Нужно ли еще доказывать, что если бы имъ и теперь удалось успѣшно вліять въ томъ же направленіи на интернаціоналистовъ, они могли бы поставить подъ вопросомъ успѣхъ созываемой международной конференціи. „Размежевывая", „отмежевывая" и дезорганизуя сторонниковъ борьбы за миръ, они тѣмъ самымъ создали бы или способствовали бы созданію возможности превращенія конференціи въ арену для состязанія „правительственныхъ соціалистовъ" и въ орудіе дипломатическихъ интригъ.

Для того, чтобы парализовать дезорганизаторское вліяніе ленинизма въ ходѣ подготовки интернаціональной конференціи и предотвратить возможность деморализующаго вліянія на нее со стороны „соціалистическихъ империали-

стовъ и націоналистовъ, необходимо развернуть широкую интернаціональную агитацію въ соціалистическихъ низахъ, направленную съ одной стороны противъ имперіалистскихъ правительствъ и соціалъ-патріотической политики національнаго „единенія“ съ нимъ, во имя защиты отечества, а съ другой — противъ попытокъ „слѣва“ отклонить интернаціоналистски настроенные круги отъ главнѣйшей самодовлѣющей задачи соціалистическаго пролетаріата въ настоящій моментъ — отъ международнаго объединенія своихъ силъ для интернаціональной борьбы за миръ.

Наша делегація должна будетъ проявить большую иниціативу и энергію въ изысканіи путей и средствъ для развитія такой агитаціи на Западѣ. Но успѣхъ ея усилій въ этомъ направленіи, какъ и другихъ ея шаговъ по подготовкѣ конференціи, будетъ въ очень значительной мѣрѣ зависѣть отъ энергіи и размаха, агитаціи и движенія въ широкихъ демократическихъ массахъ революціонной Россіи, подъ лозунгомъ международной борьбы за миръ. На миротворческую силу революціи возлагаютъ всѣ свои надежды жаждующіе мира народы; она въ чрезвычайной мѣрѣ подняла политическій удѣльный вѣсъ россійскаго пролетаріата во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, и своимъ энергичнымъ выступленіемъ въ роли авангарда и знаменосца международнаго пролетаріата въ борьбѣ за ликвидацію войны онъ

окажетъ сильное воздѣйствіе на общественное настроеніе рабочихъ массъ запада и будетъ сильно способствовать успѣху нашихъ делегатовъ въ выполненіи возложенной на нихъ миссіи. Пусть же руководящіе и вліятельные круги нашей революціонной и социалистической демократіи сдѣлаютъ все зависящее отъ нихъ, чтобы россійскій пролетаріатъ оказался на высотѣ исторической роли, выпадающей па его долю.

Петроградъ, 15 іюня 1917.

Письмо къ друзьямъ въ Россію.

Цюрихъ, іюнь—іюль, 1916.

Дорогіе друзья!

Вы уже, вѣроятно, получили отчетъ Мартова о Кинтальской, т. е. о второй Циммервальдской конференціи. Я, съ своей стороны, считаю нужнымъ дать Вамъ своего рода комментарій къ резолюціи, принятой ею по вопросу о созывѣ Международнаго Соціалистическаго Бюро и изложить основанія, по которымъ я воздержался при голосованіи этой резолюціи. Два обстоятельства побуждаютъ меня къ этому. Прежде всего, это — тѣ толкованія и то освѣщеніе, которыя ленинцы въ своей и заграничной прессѣ даютъ моей позиціи въ вопросѣ о созывѣ Бюро. И въ моемъ, и въ Вашемъ интересѣ, чтобы Вы получили возможность, на основаніи данныхъ, представленныхъ мною самимъ, составить себѣ ясное представленіе о моей позиціи въ этомъ вопросѣ и о дѣйствительныхъ мотивахъ моего воздержанія отъ голосованія за резолюцію. Но еще существеннѣе на мой взглядъ то обстоятельство, что за нее голосовали и тѣ делегаты, которые отнюдь не симпатизируютъ тенденціи, лежащей въ ея основѣ, а скорѣе, наоборотъ, отрицательно относятся къ ней. Это могло случиться только потому, что, съ одной стороны, тенденція эта не получила въ резолюціяхъ конференціи того яркаго выраженія, какое даютъ

ей ленинцы и сторонники Паннэкука, а съ другой, противники ея на конференціи черезчуръ узко практически, слишкомъ, если можно такъ въ данномъ случаѣ выразиться, эмпирически относились къ вопросу о созывѣ Международнаго Соціалистическаго Бюро. Но если опытные дѣятели западнаго рабочаго движенія, лично сталкивающіеся съ представителями того теченія среди интернаціоналистовъ, наиболѣе послѣдовательными представителями котораго являются Ленинъ и Паннэкукъ, если эти дѣятели, имѣющіе полную возможность оріентироваться въ основныхъ разногласіяхъ, раздѣляющихъ интернаціоналистовъ на разныя группы и фракціи, могли такъ обмануться относительно дѣйствительнаго смысла и дѣйствительной тенденціи принятой ими резолюціи, то тѣмъ естественнѣе товарищамъ въ Россіи, отрѣзаннымъ теперь отъ общеній съ Западомъ, ошибиться въ этомъ отношеніи и продолжать попрежнему относиться, спустя рукава, точнѣе, крайне пассивно или индифферентно къ вопросу о созывѣ Международнаго Соціалистическаго Бюро для совѣщанія объ условіяхъ и средствахъ совмѣстной борьбы рабочихъ партій за миръ. А между тѣмъ, такое, а тѣмъ болѣе отрицательное, отношеніе къ этому вопросу можетъ роковымъ образомъ отразиться на судьбѣ соціалъ-демократіи въ теченіе многихъ лѣтъ.

Начну съ фактическаго отчета о выработкѣ резолюціи по восьмому пункту порядка дня Кинтальской конференціи и группировкѣ элементовъ по этому пункту.

I.

Предварительныхъ генеральныхъ преній по этому вопросу въ пленумѣ не было, но изъ частныхъ бесѣдъ отдѣльныхъ делегатовъ между собою заранѣе можно было заключить, что значительная часть ихъ, можетъ быть, даже большинство, — противъ высту-

пленія конференціи въ пользу созыва Бюро. Нѣкоторые изъ противниковъ высказывались за такую резолюцію, въ которой отвѣтъ на этотъ вопросъ сводился бы къ заявленію, что въ „случаѣ, если засѣданіе Международнаго Соціалистическаго Бюро состоится, помимо инцiативы и безъ всякаго содѣйствія интернаціоналистовъ, примыкающихъ къ Интернац. Соц. Комиссіи, то они могутъ или даже должны послать своихъ представителей на это совѣщаніе. Въ первую комиссію для выработки проекта резолюціи выбраны были, однако, представители только двухъ главныхъ теченій: безусловныхъ противниковъ и принципіальныхъ сторонниковъ требованія созыва конференціи Международн. Соціалист. Бюро. При чемъ послѣдніе оказались въ комиссіи въ большинствѣ. Изъ семи ея членовъ, 4 стояли за это требованіе, а три рѣшительно высказались противъ него. Большинство состояло изъ представителя итальянской делегаціи, Лаццари (секретаря итальянской партіи), одного представителя большинства нѣмецкой делегаціи (группы Гоффманъ-Ледебуръ или „центра“ въ существенныхъ пунктахъ солидарной съ Гаазе и Каутскимъ), меня и одного изъ двухъ делегатовъ отъ французской Швейцаріи. Замѣчу мимоходомъ, что оба эти делегаты, Нэнъ и Граберъ, члены центральнаго швейцарскаго парламента, представляютъ собою „крайнюю лѣвую“ радикальнаго крыла швейцарской рабочей партіи. Оба они, тѣмъ не менѣе, стояли за созывъ Бюро. Я отмѣчаю этотъ фактъ потому, что подъ перомъ ленинцевъ сторонники идей борьбы интернаціоналистовъ за созывъ конференціи стараго центра международной соціалъ-демократіи, являются, если и не совсѣмъ однородной, сплошь, „реакціонной массой“, то во всякомъ случаѣ сплошь консервативнымъ элементомъ въ интернаціоналистической оппозиціи, идейно и политически тяготѣющимъ къ „соціалъ-патріотамъ“. Съ этой классификаціей не мирится

совершенно отношеніе „радикальнѣйшихъ“ изъ радикальныхъ членовъ швейцарской делегаціи къ вопросу о созывѣ Междунар. Соц. Бюро. Точно также противорѣчитъ ей и расхожденіе сербскаго делегата въ этомъ вопросѣ съ ленинцами, съ которыми онъ, такъ же, какъ Нэнъ и Граберъ, кажется, во всѣхъ другихъ вопросахъ шелъ рука объ руку.

Меньшинство комиссіи состояло изъ Ленина, изъ члена нѣмецкой делегаціи отъ группы „Интернаціоналъ“ (Люксембургъ, Мэрингъ, Либкнехтъ) и представителя П. С. Д. П. всецѣло солидарнаго съ этой группой, такъ что фактически и его можно считать членомъ ея делегаціи. Эта часть комиссіи защищала, по-моему, свою позицію болѣе принципіально, съ большей послѣдовательностью и настойчивостью, чѣмъ большинство сторонниковъ требованія созыва Бюро — свою позицію.

Предсѣдатель комиссіи, т. Лаццари, открылъ засѣданіе указаніемъ на то, что уже неоднократно дѣлались попытки побудить Исп. Комит. Международн. Бюро созвать офиціально интернаціональную конференцію и что попытки эти остались безплодными. И все же, по его мнѣнію, конференціи слѣдуетъ сдѣлать новую попытку и принять соотвѣтствующую резолюцію.

Ленинъ и его единомышленники въ этомъ вопросѣ, съ видимымъ удовольствіемъ ухватились за указанія Лаццари на предпринимавшіеся уже шаги для созыва офиціальной конференціи, чтобы показать и подчеркнуть безцѣльность и совершенную утопичность его предложенія. Развѣ, говорили они, продѣланнаго опыта, развѣ цѣлаго ряда прежнихъ усилій еще недостаточно, чтобы предохранить интернаціоналистовъ отъ новыхъ безплодныхъ затратъ своихъ силъ и своей энергіи на преслѣдованіе цѣли, не имѣющей никакихъ шансовъ на осуществленіе?

Главные доводы меньшинства комиссіи были,

однако, принципіальнаго характера. Офиціальные органы рабочихъ партій въ большинствѣ главныхъ воюющихъ странъ стоятъ на почвѣ „соціалъ-шовинизма“ и солидарны съ политикой правительствъ своихъ отечествъ. Офиціальные вожди рабочихъ партій Бельгіи, Франціи и Англіи являются членами министерствъ одной изъ воюющихъ коалицій, вожди германской соціалъ-демократіи не менѣе активно поддерживаютъ правительство своей родины въ дѣлѣ ея кровавой „самообороны“, и съ такой же вѣрой и правдой служатъ имперіалистскимъ кликамъ. Не ясно ли, какъ Божій день, что всякіе расчеты на конференцію, на которой рѣшающій голосъ будутъ имѣть именно представители этихъ вождей, — не что иное, какъ утопія, и при томъ, утопія, чрезвычайно вредная. Крайне вредная потому, что обращаясь къ Исп. Комит. Международн. Соціалистич. Бюро съ предложеніемъ, или требованіемъ созыва послѣдняго, мы распространяли бы и питали въ пролетарскихъ массахъ иллюзію, будто соціалъ-шовинистическіе отвѣтственные вожди рабочихъ партій желаютъ и способны искренно служить дѣлу возрожденія классовой пролетарской борьбы и международной классовой пролетарской солидарности, являющихся безусловно необходимой предпосылкой интернаціональнаго соглашенія соціалистическихъ партій для совмѣстной борьбы за миръ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что если бы экзекутива и рѣшилась созвать Бюро, то ужъ, конечно, не для цѣлей, идущихъ въ разрѣзъ съ дипломатическими и стратегическими планами и видами правящихъ сферъ, съ которыми члены экзекутивы и вліятельнѣйшіе члены Бюро связаны морально и политически круговой порукой. Составъ Исп. Комитета Бюро, президентъ котораго вступилъ въ министерство одной изъ воюющихъ странъ и считаетъ для себя нравственно и политически возможнымъ и до сихъ поръ оставаться въ немъ въ роли

одного изъ активнѣйшихъ его членовъ, логика политической позиціи большинства членовъ Бюро, связавшей ихъ тѣсными узами съ правительствами этихъ странъ — все это заранѣе обрекаетъ его, если бы оно собралось, на роль орудія или прислужника дипломатовъ. А въ придачу къ этому, соціалъ-патріоты и шовинисты обѣихъ воюющихъ коалицій использовали бы конференцію въ своихъ специальныхъ интересахъ, образовавъ на ней своего рода военно-политическій блокъ между собою противъ интернаціоналистовъ. Въ итогѣ же вышло бы то, что мы сыграли бы роль невольныхъ соучастниковъ официальныхъ партійныхъ центровъ въ обманѣ пролетарскихъ массъ и внесли бы путаницу въ ихъ умы.

Таковы, въ немногихъ словахъ, соображенія, которыми меньшинство комиссіи мотивировало свое отрицательное отношеніе къ требованію созыва Бюро. Мои возраженія противъ этихъ соображеній и доводы въ пользу этого требованія сводились къ слѣдующему [1]).

II

Прежде всего я считалъ нужнымъ выступить противъ ссылокъ на прежнія попытки побудить Исп. Комит. созвать бюро, въ доказательство безполезности новыхъ попытокъ въ томъ же направленіи. Ссылки на тѣ попытки несостоятельны по той простой причинѣ, что онѣ не имѣли серьезнаго характера и значенія; да въ то время, когда онѣ предпринимались, условія и психологическая почва для серьезныхъ и успѣшныхъ шаговъ въ пользу международной официальной конференціи соціалистиче-

---

[1]) Я передаю здѣсь не только то, что я говорилъ въ комиссіи, но отчасти и содержаніе своихъ частныхъ бесѣдъ съ нѣкоторыми делегатами.

скихъ партій не были еще подготовлены. „Усилія“, на которыя ссылаются, относятся къ тому времени, когда первыя впечатлѣнія отъ неожиданно вспыхнувшаго мірового пожара, отъ разгрома Бельгіи и и военныхъ пораженій Франціи, отъ вторженія русскихъ войскъ въ предѣлы Германіи и Австріи и отъ повсемѣстныхъ варварскихъ насилій надъ населеніемъ оккупированныхъ областей еще были свѣжи въ массахъ и массы эти изъ безмѣрнаго страха передъ грозными послѣдствіями полной побѣды внѣшнихъ враговъ надъ ихъ отечествомъ готовы были, ради его спасенія, мириться со всѣми бѣдствіями, причиняемыми имъ войною, и покорно переносить страданія, испытываемыя ими. Соціалистическій авангардъ пролетарскихъ массъ и подавляющее большинство его руководящихъ элементовъ въ Австріи, Германіи, Бельгіи и Франціи находились всецѣло подъ властью патріотическаго и націоналистическаго гипноза, а интернаціоналистская оппозиція представлена была въ воюющихъ странахъ, да и то не во всѣхъ, отдѣльными лицами или мелкими, разбросанными, изолированными группами, и едва-едва начали только кое-гдѣ сплачиваться и идейно-политически оформляться. Въ этотъ періодъ главной очередной задачей товарищей, оставшихся вѣрными знамени интернаціонализма, являлась работа надъ оздоровленіемъ психологической атмосферы въ соціалистическомъ авангардѣ, въ расчисткѣ и подготовленіи психологической и идейной почвы для возобновленія офиціальныхъ сношеній между рабочими партіями. Всякіе же практическіе шаги, непосредственно направленные на немедленное возстановленіе интернаціонала, путемъ созыва его Бюро, не могли тогда не отличаться закулисно-дипломатическимъ или келейно-бюрократическимъ характеромъ, и заранѣе обречены были на неудачу. И такой, по существу, характеръ носили въ самомъ дѣлѣ тѣ „усилія“, на безуспѣшность которыхъ ссылаются.

Попытки, о которыхъ намъ говорятъ, исходили отъ соціалистическихъ партій нейтральныхъ странъ. Эти партіи, дѣйствительно, могли много сдѣлать для того, чтобы ускорить возстановленіе старой интернаціональной организаціонной связи между всѣми національными отрядами соціалистическаго пролетаріата. Но для этого отвѣтственные руководящіе партійные круги всѣхъ этихъ странъ или, по крайней мѣрѣ, европейскихъ, должны были прежде всего столковаться между собою и съ представителями тѣхъ товарищей въ воюющихъ странахъ, которые не попали во власть стихіи національзма, или уже начали высвобождаться изъ-подъ ея власти. Выступить съ инціативой въ дѣлѣ возстановленія Интернаціонала должны были бы рабочія партіи нейтральныхъ странъ сообща, а не каждая порознь, въ лицѣ того или другого изъ своихъ популярныхъ вождей, или по соглашенію съ партійными инстанціями одной только или пары сосѣднихъ странъ.

Первымъ серьезнымъ шагомъ на пути къ возрожденію интернаціональной солидарности — въ старыхъ организаціонныхъ рамкахъ — должна была быть конференція, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ значительнаго большинства „нейтральныхъ партій“, при участіи представителей изъ воюющихъ странъ, дѣйствующихъ или готовыхъ дѣйствовать въ томъ же направленіи. Образованіе на этой конференціи временнаго центральнаго комитета для сношеній съ партійными инстанціями и представителями интернаціоналистской оппозиціи въ Европѣ и Америкѣ, обращеніе этой конференціи къ соціалистическимъ рабочимъ массамъ и къ ихъ отвѣтственнымъ руководящимъ кругамъ и органамъ съ энергичнымъ напоминаніемъ объ интернаціональномъ договорѣ, заключенномъ ихъ представителями на нашихъ международныхъ конгрессахъ относительно обязанностей и задачъ соціалистическаго пролета-

ріата во время войны, энергичное указаніе этимъ массамъ и ихъ вождямъ на ихъ священный долгъ немедленно приступить къ выполненію своихъ интернаціональныхъ обязательствъ, наконецъ, принятіе мѣръ къ организаціи *интернаціональнаго* давленія со стороны широкихъ партійныхъ круговъ на „правящія сферы“ своихъ партій и на Исп. Комит. въ пользу созыва Международнаго Бюро — для объявленія „войны войнѣ“ — только такого рода шагамъ можно было бы придать серьезное значеніе.

Но для вступленія на этотъ путь требовалось, съ одной стороны, усиленіе интернаціоналистской оппозиціи въ воюющихъ странахъ, а съ другой — зарожденіе и распространеніе въ массахъ сознанія или опасенія, что война, со всѣми ея ужасами, затягивается на неопредѣленно долгое время и грозитъ еще большими бѣдствіями, чѣмъ само военное пораженіе. Ростъ и активность оппозиціонныхъ элементовъ въ Германіи и Франціи, не говоря уже объ Англіи, съ достаточной ясностью начали проявляться уже весною и особенно лѣтомъ прошлаго года. И около того же времени начало замѣчаться и страшное утомленіе массъ войной и нетерпѣливое ожиданіе ими конца ея. И вотъ, въ то время, какъ условія для активнаго выступленія на указанный путь начали становиться относительно благопріятными, офиціальные вожди „нейтральныхъ партій“, повидимому, совсѣмъ рѣшили занять позицію пассивно-выжидательную. Это обстоятельство не мало способствовало тому, что принципіальные противники соціалъ-патріотической позиціи соціалъ-демократіи въ большинствѣ воюющихъ странахъ и активные сторонники борьбы за миръ организовали самостоятельно свою особую международную конференцію и, несмотря на существенныя внутреннія разногласія, сплотились вокругъ своего особаго центра.

Но и первая Циммервальдская конференція ни-

чего не сдѣлала непосредственно для созыва Исп. Комитетомъ интернаціональнаго совѣщанія. На ней и вопросъ объ этомъ не поднимался, потому и избранная ею И. С. комиссія никакихъ директивъ насчетъ агитаціи за соотвѣтствующее требованіе не получила. Ссылки на опытъ въ прошломъ, какъ на аргументъ противъ предложенія второй Циммервальдской конференціи выступить съ требованіемъ созыва Международн. соц. бюро, лишены, слѣдовательно, всякаго серьезнаго основанія.

Гораздо серьезнѣе другія соображенія, выдвигаемыя противъ этого предложенія. Но и они не имѣютъ рѣшающаго значенія, ибо основаны на смѣшеніи явленій и фактовъ разнороднаго характера, а потому не во всей совокупности, не въ цѣломъ, а лишь отчасти, относительно и условно справедливы, и постольку должны быть приняты во вниманіе при рѣшеніи вопроса объ отношеніи интернаціоналистовъ къ Международн. соц. бюро. Позиція „официальныхъ партій“ по отношенію къ войнѣ, интимная связь ихъ вождей съ правительствами нѣкоторыхъ изъ воюющихъ странъ, проявляемое ими враждебное отношеніе къ интернаціоналистамъ и къ ихъ оппозиціи противъ политики „гражданскаго мира“, составъ и поведеніе Исп. Комитета — все это, конечно, не можетъ и не должно быть игнорируемо при рѣшеніи вопроса объ отношеніи интернаціоналистовъ къ требованію созыва Международн. соц. бюро. Но всѣ эти моменты, сами по себѣ, не могутъ служить достаточнымъ основаніемъ для отрицательнаго рѣшенія этого вопроса. Они требуютъ лишь очень активнаго, сознательнаго и организованнаго участія широкихъ партійныхъ круговъ, вообще соціалистическихъ пролетарскихъ массъ въ осуществленіи этого требованія, а отнюдь не безоговорочнаго, категорическаго отклоненія его. Они говорятъ только противъ попытокъ добиваться созыва Международн. соц. бюро

средствами и методами бюрократическаго и дипломатическаго характера. Поэтому я рѣшительно высказываюсь противъ такой резолюціи, которая ограничивалась бы порученіемъ нашей комиссіи вступить въ переговоры только съ отдѣльными офиціальными представителями „соціалъ-патріотовъ" и съ экзекутивой Бюро. Совершенно недостаточнымъ я считалъ бы и обращеніе нашей конференціи къ однѣмъ только партійнымъ инстанціямъ и къ Исп. Комит. Бюро. Я предлагаю совершенно другой путь для того, чтобы добиваться и добиться его созыва.

Путь этотъ заключается въ организаціи интернаціонально-объединеннаго давленія соціалистическихъ массъ на партійныя инстанціи и экзекутиву международн. Бюро, съ требованіемъ его созыва для совмѣстной ликвидаціи представителями рабочихъ партій ихъ политики единенія съ правящими сферами и господствующими классами и для соглашенія между ними относительно условій и средствъ борьбы за миръ. Я предлагаю нашей конференціи взять на себя инипіативу организаціи интернаціональнаго массоваго соціалистическаго движенія въ пользу этого требованія, дать нашей И. С. [1]) комиссіи соотвѣтствующія инструкціи и возложить на партіи и организаціи, примыкающія къ ней, обязанность самымъ энергичнымъ образомъ способствовать тому, чтобы оно стало однимъ изъ главныхъ лозунговъ, центральнымъ пунктомъ нашей агитаціи за миръ въ пролетарскихъ соціалистическихъ массахъ. Выясненіе имъ всего моральнаго и политическаго вреда, который нанесъ пролетаріату и всему культурному человѣчеству отказъ рабочихъ партій во имя національной обороны отъ выполненія своихъ интернаціональныхъ обязанностей, всесторонняя критика поведенія ихъ отвѣтственныхъ публицистическихъ и политическихъ

[1]) Избранной въ Циммервальдѣ комиссіи.

органовъ во все время войны, полный разрывъ съ позиціей, которой они упорно держатся съ самаго начала международной трагедіи, и возложеніе интернаціональной конференціей, которую долженъ созвать Исп. Комит. Международн. соц. бюро, обязательства на всѣ рабочія партіи заставить свои парламентскія фракціи голосовать противъ военныхъ кредитовъ и отозвать своихъ представителей изъ министерствъ — всѣ эти пункты должны быть выдвинуты въ агитаціи на первый планъ, какъ безусловно необходимыя предпосылки для достиженія положительнаго результата отъ созыва международн. соц. бюро. Такая агитація, направляемая руководящими мѣстными центрами оппозиціи интернаціоналистовъ и интернаціонально объединяемая общимъ конкретнымъ практическимъ лозунгомъ, достаточно гарантировала бы сознательные слои пролетаріата противъ „обмана“ со стороны „соціалъ-патріотовъ“. Да она создала бы такую психологическую и политическую интернаціональную атмосферу вокругъ нашихъ партійныхъ инстанцій во всѣхъ передовыхъ странахъ Европы и Америки и дала бы такой толчекъ пробужденію въ лучшихъ представителяхъ этихъ инстанцій соціалистической совѣсти и сознанія своего интернаціональнаго долга, что я не представляю себѣ психологическую возможность какихъ-нибудь козней, интригъ, вообще какихъ-нибудь попытокъ со стороны Международн. соц. бюро, собравшагося въ такой атмосферѣ, „обмануть массы“ въ интересахъ правящихъ кликъ и дипломатіи.

Я отнюдь не игнорирую того факта, что въ руководящихъ кругахъ соціалдемократіи воюющихъ странъ имѣются господа, не только потерявшіе психическое равновѣсіе подъ вліяніемъ вражескаго нашествія и страха за судьбу своей родины, но и проявляющіе прямо-таки имперіалистическія или аннексіонистскія вожделѣнія. Но господъ съ такими

брутальными стремленіями и аппетитами даже въ Германіи, гдѣ ихъ больше всего расплодилось, не такъ много, чтобы они въ атмосферѣ сознательно и энергично проявляющагося интернаціональнаго общественнаго мнѣнія соціалистическихъ массъ противъ гражданскаго мира и продолженія международнаго взаимоистребленія могли повліять на Международн. бюро въ направленіи, предполагаемымъ противниками требованія его созыва. А въ другихъ странахъ среди вождей соціалдемократіи настоящихъ „соціалъ-имперіалистовъ", пожалуй, и на пальнахъ перечесть можно. Исторически сложившіяся рабочія партіи можно и должно бы считать погибшими для соціализма, если бы большинство ихъ авангарда заразилось и прочно прониклось тенденціями, нашедшими себѣ такую благопріятную почву въ томъ кругу германской соціалдемократіи, знаменосцами котораго являются Кольбы, Ленчи, Давиды, Гейне и т. д. Но поведеніе подавляющаго большинства руководящихъ элементовъ соціалдемократіи въ современной войнѣ обусловлено соображеніями и тенденціями не имперіалистскаго, а патріотически-оборонческаго характера, не стремленіями къ расширенію территоріи своего отечества на счетъ „враговъ", а къ защитѣ и спасенію его отъ разоренія и гибели, отъ порабощенія или полнаго разгрома его со стороны побѣдоноснаго врага. Патріотическій гипнозъ затуманилъ ихъ соціалистическое и интернаціональное сознаніе. Подъ вліяніемъ этого гипноза, не только французская, бельгійская, австрійская, но даже германская соціалдемократія (въ лицѣ старыхъ офиціальныхъ центровъ) не рѣшаются поднять голосъ противъ войны и порвать съ политикой „національнаго единенія", — опасаясь ослабить этимъ силу самообороны своего „отечества" и увеличить шансы его пораженія. Но я не представляю себѣ, чтобы, собравшись подъ давленіемъ и въ атмосферѣ интернаціонально объединенной агитаціи за соли-

дарное выступленіе рабочихъ партій противъ войны, члены Международн. Бюро не почувствовали бы потребности и силы въ себѣ освободиться отъ парализующаго ихъ сознаніе и волю патріотическаго гипноза. Очутившись лицомъ къ лицу другъ съ другомъ, обсуждая совмѣстно положеніе дѣлъ, созданное войною и націоналистической позиціей соціалистскаго пролетаріата, засѣдая въ возбужденной атмосферѣ интернаціонально объединеннаго общественнаго мнѣнія сознательныхъ и активныхъ соціалистическихъ массъ, представители Международной соціалдемократіи быстро отрезвились бы отъ своего патріотическаго опьянѣнія и, сообща, совмѣстно, оказались бы склонными и способными вступить на путь, предписанный имъ нашими интернаціональными конгрессами.

Указываютъ на то, что на этотъ путь они не могутъ вступить и не вступятъ, въ силу ихъ принципіальнаго отношенія къ „отечеству“, къ „націи“, какъ къ соціальному организму высшаго порядка, жизненные интересы котораго доминируютъ надъ интересами классовыми и передъ которыми, поэтому, въ минуты опасности антагонизмъ пролетарія съ буржуазіей долженъ быть отодвинутъ на задній планъ, совершенно стушеваться. Что между точкой зрѣнія, признающей военную защиту отечества принципіальной обязанностью соціалистовъ, и міровыми интернаціональными интересами, задачами и обязанностями соціалдемократіи образовалась глубокая, непереходимая пропасть, — это не подлежитъ сомнѣнію; кризисъ, вызванный практическимъ примѣненіемъ идеологіи патріотизма въ настоящей войнѣ, воочію обнаружилъ глубину этой пропасти. И я съ первыхъ же дней міроваго пожара началъ въ частныхъ бесѣдахъ съ товарищами о международномъ кризисѣ соціалдемократіи выдвигать на первый планъ ту мысль, что онъ является въ одно и то же время и слѣдствіемъ и показателемъ глубокаго, непримирк-

маго антагонизма между національной психологіей и идеологіей, имѣющей еще огромную силу надъ сознаніемъ и волей соціалистическаго пролетаріата, съ одной стороны, и интернаціональными интересами, задачами и принципами съ другой. И потому, я тогда же указывалъ на преодолѣніе этого антагонизма, путемъ глубокой и всесторонней интернаціонализаціи всей политической и организаціонной практики, рабочаго движенія, какъ на главную или центральную задачу соціалдемократіи въ ближайшемъ будущемъ. Но я въ то же время нисколько не обманывалъ себя насчетъ трудности и сложности этой задачи. И никакимъ образомъ не обольщалъ себя надеждой, что принципіальное признаніе обязанности защищать отечество, что вообще идеологія патріотизма будетъ или сможетъ быть ликвидирована въ соціалистическомъ пролетаріатѣ уже во время войны [1]), что полный, сознательный разрывъ съ этой идеологіей явится исходнымъ пунктомъ и предпосылкой, предварительнымъ условіемъ для возобновленія формальныхъ сношеній между пролетарскими партіями и для ихъ совмѣстной борьбы за миръ. Какъ разъ наоборотъ: я полагалъ и теперь еще полагаю, что именно соглашеніе между этими партіями для этой борьбы и сама эта борьба, въ интернаціональномъ масштабѣ и на интернаціональной основѣ, подготовятъ или послужатъ къ предварительной подготовкѣ психологической, идейной и организаціонной почвы для вступленія соціалдемократіи въ эпоху принципіальной и практической ликвидаціи элементовъ національной идеологіи въ классовомъ движеніи пролетаріата. Радикальное и всестороннее высвобожденіе сознанія и психики пролетарскихъ массъ и ихъ

---

[1]) Правда, я, какъ и всѣ, или почти всѣ товарищи, совершенно не представлялъ себѣ, чтобы война могла такъ долго продолжаться.

авангарда изъ-подъ власти тѣхъ чувствъ, представленій и идей, которыя обнимаются понятіями „патріотизмъ“ и націонализмъ, предполагаетъ цѣлый историческій процессъ и требуетъ безконечно болѣе напряженной, сложной и длительной теоретической и практической работы со стороны передовыхъ отрядовъ рабочаго класса, чѣмъ представляетъ себѣ большинство товарищей, воображающихъ себя самыми послѣдовательными, „истинно-революціонными“ интернаціоналистами. И если бы вполнѣ сознательный принципіальный отказъ отъ обязанности защищать отечество, въ самомъ дѣлѣ, являлся абсолютно-необходимой предпосылкой, предварительнымъ условіемъ для интернаціональнаго объединеннаго выступленія рабочихъ партій противъ продолженія международнаго взаимоистребленія, то дѣло борьбы за миръ было бы почти или совсѣмъ безнадежно. Но въ дѣйствительности, соглашеніе между національными отрядами соціалистическаго пролетаріата по вопросу о борьбѣ за миръ не находится теперь въ такой безусловной зависимости отъ принципіальнаго отрицанія обязанности участвовать въ „оборонѣ отечества“ отъ внѣшняго нападенія.

Почти всеобщее признаніе соціалистическимъ пролетаріатомъ и его идеологами всѣхъ передовыхъ странъ принципа обязательности защиты отечества не помѣшало ихъ международнымъ конгрессамъ принять извѣстное постановленіе, въ силу котораго національныя рабочія партіи обязаны, въ случаѣ военнаго конфликта, выступить совмѣстно, чтобы возможно скорѣе положить ему конецъ. Не отказываясь въ принципѣ отъ патріотической идеологіи, признавая любовь къ „своему отечеству“ и долгъ соціалистовъ защищать его противъ нападающихъ враговъ, какъ нѣчто само собою разумѣющееся и не подлежащее никакому сомнѣнію, вожди международнаго пролетаріата, считали, однако, возможнымъ

и необходимымъ принять на себя и представляемыя ими организаціи обязательство, абсолютно противорѣчащее принципу „священнаго единенія“ всѣхъ классовъ націи, подвергшейся внѣшнему нападенію, обязательство, въ сущности, прямо отрицающее обязанность „національнаго единенія“, требуемаго точкой зрѣнія военной обороны. Полагаю, что противорѣчіе между этимъ обязательствомъ и принципіальной патріотической точкой зрѣнія рабочихъ партій, разрѣшалось для нихъ тѣмъ соображеніемъ, что солидарной борьбой за требованіе немедленнаго прекращенія войны и за миръ онѣ въ гораздо большей степени будутъ ограждать интересы своихъ отечествъ и способствовать предупрежденію опасности военнаго разгрома или, по крайней мѣрѣ, ослабленію послѣдствій размѣровъ пораженія той изъ сторонъ, которая окажется въ военномъ отношеніи болѣе слабой, чѣмъ вступленіемъ въ блокъ съ господствующими классами для военной обороны. Подъ страшнымъ впечатлѣніемъ стихійно разразившейся міровой бури, соціалистическій пролетаріатъ и его вожди — за рѣдкими исключеніями — до того потеряли психическое равновѣсіе и подпали власти націоналистическаго психоза, что такого рода представленія и соображенія съ мгновенной быстротой улетучились изъ ихъ сознанія — и договоръ, заключенный ихъ интернаціональными конгрессами насчетъ солидарнаго выступленія рабочихъ партій, въ случаѣ международнаго военнаго конфликта, точно исчезъ изъ ихъ памяти. Но за два года (безъ малаго), протекшихъ съ того момента, какъ міровая катастрофа разразилась, опьяняющее и гипнотизирующее дѣйствіе этой страшной стихіи на психику и сознаніе массъ и ихъ идеологовъ чрезвычайно ослабѣло или, во всякомъ случаѣ, все болѣе и болѣе ослабѣваетъ. Затяжной характеръ войны, хроническія, все болѣе обостряющіяся бѣдствія и страданія народныхъ массъ „въ тылу“, явная безвыходность, въ которой очутилась

вся Европа — все это съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе создаетъ положеніе и психическую атмосферу, благопріятную для пробужденія массъ и демократическихъ идеологовъ отъ націоналистическаго и патріотическаго гипноза.

Ужасъ, овладѣвшій массами при началѣ войны, жажда возможно скорѣе отразить нашествіе враговъ, обезсилить ихъ, уничтожить ихъ, патріотическій пароксизмъ, охватившій всѣ классы населенія воюющихъ странъ, смѣнились и съ каждымъ днемъ все болѣе смѣняются всеобщей (кромѣ лично заинтересованныхъ въ продолженіи войны) жаждой мира, а тревога соціалистическихъ массъ и ихъ передовыхъ элементовъ за судьбу ихъ отечествъ вытѣсняется тревогой за цивилизацію и свободу не только всѣхъ странъ, прямо или косвенно захваченныхъ міровымъ пожаромъ, но и всего культурнаго человѣчества. Все болѣе и болѣе становится яснымъ, что не военное пораженіе, а продолженіе международнаго взаимоистребленія грозитъ великими опасностями каждой изъ воюющихъ странъ и всѣмъ вмѣстѣ взятымъ. Да и вѣра въ полную побѣду или полное пораженіе одной изъ воюющихъ коалицій сильно подорвана, какъ въ патріотически настроенныхъ идеологическихъ кругахъ, такъ и въ массахъ. Все болѣе и болѣе распространяется сознаніе, что перспектива рѣшительнаго военнаго и политическаго торжества одной изъ этихъ коалицій и соотвѣтствующаго пораженія другой стало мало вѣроятной. Но и слабыя надежды на побѣду все болѣе и болѣе теряютъ свою соблазнительность и совершенно блѣднѣютъ передъ осязательно надвигающейся перспективой всеобщаго обезлюденія и экономическаго истощенія, какъ побѣжденныхъ такъ и побѣдителей, и передъ опасностью одичанія передового человѣчества или возрожденія — на новой основѣ — эпохи духовнаго и политическаго варварства. Международная бойня достигла такихъ размѣровъ и такой

интенсивности, когда вопросъ о мирѣ встаетъ передъ всѣми народами, страдающими отъ нея, какъ вопросъ объ **общемъ** ихъ спасеніи отъ полнаго разоренія и гибели, независимо отъ побѣды или пораженія того или другого изъ нихъ. Другими словами: характеръ, условія и ходъ самой войны создали, въ концѣ-концовъ, такое положеніе, при которомъ международное соглашеніе пролетарскихъ партій для совмѣстной борьбы за миръ не только является идеологически, принципіально обязательнымъ для нихъ, но и повелительно требуется, диктуется объективными условіями настоящаго момента. Было бы психологически противоестественно, если бы массовая интернаціональная агитація, развернувшаяся на почвѣ этихъ условій и на нихъ опирающаяся, заставивъ официальныхъ представителей рабочихъ партій собраться для обсужденія вопроса о совмѣстномъ выступленіи противъ продолженія войны, не дало бы рѣшительнаго толчка отрезвленію и тѣхъ изъ нихъ, которые до сихъ поръ еще охвачены патріотическимъ угаромъ [1]), не пробудило бы и у нихъ сознанія ихъ соціалистической обязанности столковаться въ Международномъ Бюро на счетъ общей кампаніи за миръ.

При этомъ нужно имѣть въ виду, что огромное, быть можетъ, рѣшающе значеніе для хода и исхода

---

[1]) Я говорю, конечно, не о тѣхъ господахъ, „патріотическія“ неистовства которыхъ вызваны не только подъ вліяніемъ головокружительнаго дѣйствія стихійной міровой катастрофой, но и затаенными аннексіонистскими и имперіалистскими аппетитами. Но такихъ господъ, которые и въ субъективномъ смыслѣ измѣняютъ соціалистическому знамени, даже въ Германіи едва ли уже такъ много, какъ кажется. Во всякомъ случаѣ, если бы нѣкоторые изъ нихъ и попали на конференцію Международнаго Бюро, то имъ пришлось бы тамъ пойти за большинствомъ, — или же они оказались бы изолированными и скомпрометированными въ глазахъ соціалистическаго пролетаріата всего міра.

конференціи Бюро имѣлъ бы голосъ представителей соціалистическихъ партій нейтральныхъ странъ. Ихъ сознаніе не затуманено и воля не парализована горячкой патріотизма, какъ у многихъ товарищей въ воюющихъ странахъ и, въ частности, французскихъ и бельгійскихъ товарищей, подъ вліяніемъ страшно трагическаго положенія ихъ отечествъ. Въ то время, какъ среди соціалистовъ воюющихъ странъ принципіальное признаніе обязательности защиты отечества могло, въ силу ихъ исключительнаго положенія, служить тормазомъ для вступленія на путь интернаціональнаго соглашенія, положеніе нейтральныхъ странъ таково, что оно, наоборотъ, и самыхъ ярыхъ патріотовъ среди соціалдемократіи должно толкать на этотъ путь. Война настолько чувствительно отражается и въ этихъ странахъ, что вопросъ о мирѣ стоитъ передъ ними во всей своей остротѣ. Продолженіе войны грозитъ имъ перспективой подвергнуться участи Бельгіи и Греціи и, въ итогѣ, совсѣмъ потерять свою политическую и экономическую независимость. Стало быть, оставаясь даже архиправовѣрными патріотами, вожди партій нейтральныхъ странъ именно изъ любви къ своимъ отечествамъ, должны были бы съ безпощадностью Шейлока предъявлять „власть имущимъ“ товарищамъ воюющихъ странъ требованіе выполнить, наконецъ, договоръ, заключенный соціалистическими партіями на ихъ интернаціональныхъ конгрессахъ. Досихъ поръ ихъ удерживало и частью еще удерживаетъ отъ такого шага, помимо недовѣрія къ собственнымъ силамъ, и традиціонное убѣжденіе въ недопустимости, незаконности, такъ сказать, вмѣшательства національныхъ секцій во „внутреннія дѣла“ другъ друга. Но соображенія такого рода сами собою отпадутъ и потеряютъ всякую силу, когда широкая интернаціональная агитація за созывъ Международнаго Бюро, съ одной стороны, самымъ осязательнымъ образомъ ярко и рѣшительно

выдвинетъ на первый планъ требованіе международнаго соглашенія національныхъ партій для совмѣстной ликвидаціи политики „національнаго единенія“ и для объявленія войны войнѣ, а съ другой — создастъ интернаціональную силу, достаточно внушительную для того, чтобы оказать должное воздѣйствіе на партійныя инстанціи. Опираясь на такую силу, выступленіе представителей рабочихъ партій нейтральныхъ странъ получитъ безконечно большій вѣсъ и значеніе, чѣмъ это можетъ теперь казаться.

Такимъ образомъ, и указаніе на принципіальную позицію „официальныхъ партій“ въ вопросѣ о защитѣ отечества никоимъ образомъ не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для отклоненія предложенія относительно созыва Международнаго Бюро.

Но не одними указанными мотивами руководились представители крайняго крыла интернаціоналистской оппозиціи въ своемъ безусловно враждебномъ отношеніи къ этому предложенію. Оно логически обусловлено ихъ общей принципіальной позиціей по отношенію къ старымъ партіямъ и организаціямъ и ихъ взглядомъ на коренныя причины кризиса Интернаціонала и на главныя задачи интернаціоналистовъ во время и сейчасъ послѣ войны. Объ этомъ, если мѣсто позволитъ, я, быть можетъ, поговорю въ связи съ критикой резолюціи по VIII пункту, принятой конференціей; ибо принятіемъ этой резолюціи конференція какъ бы подвела итогъ борьбѣ двухъ главныхъ теченій среди интернаціоналистовъ.

III.

Прежде всего нѣсколько словъ о томъ, какъ и почему принята была эта резолюція, выработанная не членомъ первой комиссіи, и, при томъ, въ духѣ, противоположномъ предложенію ея большинства.

Комиссія, разумѣется, не могла выработать общую, хотя бы и компромисную резолюцію, какъ разсчитывали Лаццари и Нэнъ. И мы разошлись съ тѣмъ, чтобы большинство и меньшинство составило бы и внесло въ пленумъ, каждое особо, свой проектъ. Когда члены большинства собрались послѣ обѣденнаго перерыва, у Нэна уже былъ готовъ проектъ, крайне поспѣшно составленный, но который всѣхъ моихъ коллегъ, кромѣ меня, удовлетворялъ. А между тѣмъ, въ немъ совершенно отсутствовало указаніе на основное условіе успѣха формулированнаго въ немъ требованія созыва Международнаго Бюро, — на агитацію во имя его въ соціалистическихъ массахъ, на превращеніе еще въ центральный лозунгъ международной пролетарской кампаніи противъ войны, за миръ. Кромѣ того, проектъ и въ формальномъ отношеніи былъ крайне неудовлетворителенъ. Въ общемъ засѣданіи комиссіи, я, въ отвѣтъ на возраженія Ленина и его единомышленниковъ, предлагалъ конкретно обусловить созывъ Бюро опредѣленными требованіями, могущими заранѣе гарантировать положительный результатъ. Въ проектѣ Нэна условія эти получили такую странную, въ тактическомъ отношеніи, крайне неудачную формулировку, которая сдѣлала проектъ вообще непріемлемымъ. Мнѣ удалось внести частичныя редакціонныя измѣненія — насколько это въ короткое время нашего совѣщанія — для меня возможно было, но въ концѣ-концовъ я рѣшился составить новый проектъ и внести его отъ себя лично, — ибо защищать въ пленумѣ проектъ Нэна я никоимъ образомъ не могъ бы. Къ сожалѣнію, ограниченіе времени для ораторовъ и докладчиковъ пятью минутами помѣшало мнѣ обосновать и прочитать въ пленарномъ засѣданіи проектъ моей резолюціи. Хотя мнѣ удалось говорить въ теченіе 12-ти минутъ, но въ это короткое время я все-таки могъ только высказать нѣсколько общихъ замѣчаній принципіаль-

наго характера, а отъ конкретнаго выясненія смысла и содержанія моей резолюціи пришлось отказаться.

Проектъ Нэна, какъ это и раньше можно было предвидѣть, не встрѣтилъ сочувствія въ пленумѣ — ни со стороны противниковъ Международнаго Бюро, хотя въ немъ было много скорпіоновъ по адресу Исп. Комит. и соціалъ-патріотовъ, ни со стороны тѣхъ делегатовъ, для которыхъ онъ, казалось, долженъ былъ бы быть пріемлемъ, благодаря содержавшемуся въ немъ требованію созыва Бюро. Но и проектамъ резолюціи, безоговорочно и открыто отвергавшимъ это требованіе, также не повезло. Почти единогласно принятъ былъ, послѣ нѣкоторыхъ несущественныхъ измѣненій и съ дополнительнымъ пунктомъ, предложеннымъ итальянской делегаціей, проектъ, внесенный товарищемъ Лапинскимъ (делегатъ отъ П. П. С.). Что сдѣлало его пріемлемымъ для противниковъ Международнаго Бюро? То, что въ немъ нашла себѣ, хотя и въ не совсѣмъ желательной имъ формѣ, но все же достаточно ясное выраженіе ихъ рѣзко отрицательное отношеніе къ идеѣ созыва Международнаго Бюро. Для сторонниковъ же его созыва резолюція Лапинскаго оказалась пріемлемой (правда, также съ грѣхомъ пополамъ) потому, что внесенный въ нее итальянской делегаціей дополнительный пунктъ предоставляетъ примыкающимъ къ Международной Соціалистической комиссіи партіямъ и группамъ „право“, на свой рискъ и страхъ, „добиваться по собственной инициативѣ созыва М. С. Б.“. Согласіе принципіальныхъ противниковъ обращенія къ партійнымъ инстанціямъ и къ ихъ интернаціональному центру на принятіе резолюціи съ этимъ пунктомъ объясняется тѣмъ, что въ противномъ случаѣ она рисковала, если не совсѣмъ быть проваленной, то не получить внушительнаго большинства. Уступка эта съ ихъ стороны представляетъ собою, съ перваго взгляда, какъ бы оппортунистическое грѣхопаденіе. Но уступки тутъ

съ ихъ стороны, по существу, не было, и въ оппортунизмѣ ихъ, въ данномъ случаѣ, винить не приходится, потому что резолюція, въ цѣломъ, проникнута ихъ тенденціями, послѣдній же пунктъ ея, признающій за отдѣльными организаціями „право по собственной инициативѣ добиваться созыва Международнаго Соц. Бюро", является въ ней чужероднымъ элементомъ, механически пристегнутымъ къ ней, какъ бы спеціально затѣмъ, чтобы возможно болѣе рѣзко оттѣнить принципіальное отрицательное отношеніе конференціи, какъ таковой, къ практическимъ дѣйствіямъ, направленнымъ къ этой цѣли.

Изъ этого вы можете сами заключить, что кажущаяся „уступка" принципіальныхъ бойкотистовъ Междунар. соц. бюро, которой куплено было голосованіе анти-бойкотистовъ, представляетъ собою, съ точки зрѣнія принципіальныхъ сторонниковъ агитаціи за созывъ междун. соц. бюро, своего рода чечевичную похлебку и проявленіе оппортунизма реальнаго, дѣйствительнаго, а не только показного. Въ резолюціи нѣтъ прямого отвѣта на вопросъ о созывѣ офиціальной международной конференціи Исп. Комит. бюро; рѣшеніе этого вопроса подмѣнено въ ней предложеніемъ партіямъ, стоящимъ на почвѣ Циммервальдской конференціи, въ томъ „*случаѣ, если*[1]) *состоится собраніе Бюро*" (т. е. независимо отъ какого бы то ни было участія офиціальныхъ органовъ циммервальдцевъ въ подготовкѣ и созывѣ этого собранія), послать туда делегатовъ со спеціальной цѣлью — „разоблачать истинныя намѣренія націоналистическаго соціализма" „и объединенной попыткѣ обмана рѣзко и безоговорочно противопоставить основные принципы", интернаціоналистической оппозиціи. Т. е., съ такой же, по характеру и тенденціи, „особой" исключительной цѣлью, съ какой когда-то, и то далеко не вездѣ, должны были,

[1]) Курсивъ мой.

по мнѣнію нѣкоторыхъ соціалъ-демократовъ, депутаты рабочихъ идти въ парламенты. Въ настоящее время, какъ всѣмъ извѣстно, даже въ россійскую, третье-іюньскую Думу, соціалистическій пролетаріатъ посылаетъ своихъ депутатовъ не для одной только цѣли разоблаченія противниковъ и не для одного только противопоставленія ихъ антипролетарской политикѣ общихъ принциповъ соціализма, но и для отстаиванія конкретныхъ требованій нашей партіи. Обоснованію указанной „особой цѣли“ посвящены $^3/_4$, чуть не $^4/_5$ текста резолюціи, представляющей собою сплошной обвинительный актъ противъ Исп. Комит., со специальной цѣлью предупредить противъ опасности созыва Международн. бюро „въ моментъ, соотвѣтствующій политическимъ интересамъ одной или обѣихъ коалицій великихъ державъ“.

Осудивъ и дискредитировавъ, так. обр., заранѣе стремленіе добиваться созыва Междунар. бюро, принципіальные противники его на конференціи могли уже спокойно удовлетворить желаніе итальянскихъ товарищей внести въ резолюцію, посвященную дискредитированію соотвѣтствующаго требованія, предложенный ими пунктъ о предоставленіи національнымъ секціямъ или группамъ права самостоятельно, порознь выступать въ пользу этого требованія. Отказавшись провозгласить его общимъ, обязательнымъ для интернаціоналистовъ всѣхъ странъ лозунгомъ агитаціи въ соціалистическихъ массахъ, конференція лишила дополнительный пунктъ, внесенный итальянскими товарищами, всякаго серьезнаго практическаго значенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишила и интернаціоналистическую оппозицію, въ цѣломъ, конкретнаго интернаціональнаго базиса и непосредственно, осязательно объединяющаго боевого лозунга въ агитаціи за миръ. А между тѣмъ, именно въ лозунгѣ, непосредственно интернаціонализирующемъ пропагандистскія, агитаціонныя и политическія выступленія сторонниковъ борьбы за

миръ, больше всего и нуждается интернаціоналистская оппозиція.

IV.

Большинство иниціаторовъ и организаторовъ первой Циммервальдской конференціи проникнуто было сознаніемъ необходимости и обязательности для интернаціоналистовъ всѣ свои стремленія и силы сосредоточить на борьбѣ за миръ, какъ главнѣйшей, всеобъемлющей и самодовлѣющей задачѣ соціалистовъ всѣхъ странъ. Задача эта, интернаціональная по характеру и самому существу своему, въ непосредственномъ и буквальномъ смыслѣ этого слова, требуетъ и соотвѣтственной интернаціонализаціи, соотвѣтственнаго интернаціональнаго объединенія политическихъ и организаціонныхъ усилій для ея успѣшнаго выполненія. Требованіе прекратить или пріостановить международную бойню для переговоровъ о мирѣ, рабочимъ каждой страны приходится предъявлять непосредственно своему правительству. А это послѣднее отвѣчаетъ (если вообще отвѣчаетъ): „Какъ же я могу заговорить о мирѣ, когда враги напрягаютъ всѣ силы, чтобы разорить, разгромить и поработить нашу родину, когда они о мирѣ и разговаривать не хотятъ до тѣхъ поръ, пока у нихъ есть какая-нибудь надежда на достиженіе этой цѣли, и когда предложеніе начать переговоры, хотя бы только о перемиріи, будетъ истолковано ими, какъ доказательство истощенія нашихъ силъ, и не можетъ не послужить во вредъ нашему отечеству, ослабляя моральную, а косвенно и боевую его силу въ гигантской борьбѣ за существованіе“. Этотъ аргументъ не потерялъ еще своей убѣдительности и производитъ магическое дѣйствіе какъ разъ на политически небезразличныя массы и на большинство ихъ идеологовъ. И тѣ, и другіе подозрительно относятся къ настроенію народовъ въ другихъ „вра-

жескихъ“ странахъ и плохо вѣрятъ въ искреннее сочувствіе даже пролетаріата этихъ странъ борьбѣ за миръ на условіяхъ, безобидныхъ для націй враждебной коалиціи. И въ итогѣ получается положеніе, питающее въ населеніи боязнь открыто и активно проявлять нетерпѣливое желаніе мира, — чтобы не оказать моральной поддержки правительствамъ враждебныхъ странъ и не ослабить оборонительную силу правительства своей родины.

Ясно, само собою, что преодолѣніе этихъ психологическихъ моментовъ является однимъ изъ важнѣйшихъ условій для развитія широкаго движенія въ пользу мира. Преодолѣть же ихъ и лишить правительства возможности успѣшно спекулировать на счетъ препятствій къ миру со стороны „враговъ“ мы можемъ однимъ только путемъ: необходимо организовать и вести борьбу за миръ такими способами и средствами, которыя осязательно и наглядно придали бы ей характеръ и форму движенія, объединеннаго интернаціонально не только общей цѣлью, но и конкретнымъ практическимъ лозунгомъ и общимъ руководящимъ центромъ, и именно такимъ, который, въ силу исторически пріобрѣтеннаго права, могъ бы выступать въ роли общепризнаннаго авторитетнаго выразителя и представителя коллективнаго мнѣнія и коллективной воли соціалистическихъ массъ пролетаріата всѣхъ странъ.

Такимъ исторически узаконеннымъ интернаціональнымъ органомъ этихъ массъ является Международн. Бюро, въ теченіе многихъ лѣтъ функціонирующее, какъ своего рода центральное правительство международнаго пролетаріата, имъ назначенное и передъ нимъ отвѣтственное. Поэтому, оно съ непререкаемымъ правомъ и съ должнымъ авторитетомъ можетъ, съ одной стороны, потребовать отъ національныхъ партійныхъ инстанцій возвращенія къ политикѣ пролетарской классовой солидарности и апеллировать къ пролетарскимъ массамъ, а съ

другой — отъ своего собственнаго имени и черезъ посредство этихъ же партійныхъ инстанцій обращаться къ парламентамъ и правительствамъ съ требованіями прекращенія мірового кровополитія и переговоровъ о мирѣ.

Такое импровизированное учрежденіе, какъ Бернская Комиссія, вызванная къ жизни конференціей группъ и организацій, (за исключеніемъ итальянской рабочей партіи) численно и организаціонно слабыхъ и частью мало, а частью и совсѣмъ не авторитетныхъ, не могла замѣнить собою Междунар. Соц. Бюро. Это сознавали, если не всѣ, то большинство циммервальдцевъ. И сама Интернац. Соц. Комиссія въ издаваемомъ ею „Бюллетенѣ" (въ лицѣ Гримма), спеціально подчеркивала ея провизорный характеръ, заявляя, что она смотритъ на себя только, какъ на связующее звено между группами интернаціоналистской оппозиціи, и именно лишь до того момента, когда Междунар. Бюро снова начнетъ выполнять свои функціи. Комиссія наша распустится, заявилъ Гриммъ, какъ только Бюро и его Исполнительный Комитетъ начнутъ выполнять постановленія интернаціональныхъ конгрессовъ на случай войны. Задача же интернаціоналистской оппозиціи и ея провизорнаго центра, должна была по мысли большинства главныхъ иниціаторовъ и организаторовъ первой циммервальдской конференціи, состоять въ содѣйствіи пропагандѣ и агитаціи, направленной къ пробужденію въ пролетаріатѣ сознанія его интернаціональной классовой солидарности и стремленія такъ или иначе начать активно протестовать противъ войны. Другими словами, она сводилась главнымъ образомъ къ подготовительной работѣ. И вотъ, концентрируя въ ходѣ этой подготовительной, организаціонной и пропагандистско-агитаціонной работы, свои силы и вниманіе широкихъ партійныхъ круговъ на агитаціи за требованіе созыва Междунар. Бюро, въ интересахъ борьбы за

миръ, интернаціоналистская оппозиція придала бы своей работѣ непосредственно интернаціоналистскій характеръ, значительно усилила бы ея интернаціональный эффектъ, наложила бы на мѣстныя, изолированныя пока, спорадическія проявленія народнаго недовольства и выступленія отдѣльныхъ соціалистическихъ группъ противъ политики офиціальныхъ партійныхъ инстанцій явную печать интернаціонально объединенной политической кампаніи и тѣмъ самымъ очень усилило бы международный резонансъ и значеніе этихъ мѣстныхъ и групповыхъ проявленій воли международнаго авангарда рабочихъ массъ. Достигнутое же въ результатѣ и въ атмосферѣ такой международной агитаціи соглашеніе международныхъ партій на офиціальной конференціи, съ своей стороны, дало бы новый и сильный толчокъ интернаціональному движенію въ пользу мира, увеличило бы его размахъ и усилило бы непосредственно практическое дѣйствіе мѣстныхъ и національныхъ выступленій организованныхъ группъ и массъ.

Теперь, я полагаю, вы сами видите, что, не смотря на предоставленіе конференціей національнымъ организаціямъ и группамъ права, „по собственной инициативѣ“ добиваться созыва бюро, я все-таки не могъ голосовать за принятую резолюцію. Я вижу главный залогъ роста и успѣха борьбы за миръ въ ея практической интернаціонализаціи, въ агитаціи среди соціалистическихъ массъ, интернаціонально объединенной общимъ конкретнымъ требованіемъ созыва бюро и организаціонно оформленной общимъ центромъ, какъ международнымъ органомъ и выразителемъ коллективнаго мнѣнія и коллективной воли сторонниковъ борьбы за миръ. Въ резолюціи же сама идея такой агитаціи за это требованіе дискредитирована; критика исполнительнаго органа Интернаціонала и старыхъ партійныхъ инстанцій, преслѣдуя однѣ только обличитель-

ныя цѣли, направлена противъ организаціи интернаціонально объединеннаго давленія на національные международные центры соціалистическаго пролетаріата въ пользу офиціальной международной конференціи. Если и не въ сознаніи, въ намѣреніи авторовъ этой резолюціи, то объективно, фактически она проникнута тенденціей заранѣе лишить сторонниковъ созыва такой конференціи необходимой психологической почвы для организаціи широкаго движенія въ ея пользу.

Какой же послѣ всего этого серьезный практическій смыслъ имѣетъ послѣдній пунктъ резолюціи, разрѣшающій отдѣльнымъ національнымъ секціямъ добиваться созыва бюро? Пунктъ этотъ — уступка со стороны противниковъ возстановленія интернаціональныхъ связей, при посредствѣ старыхъ центровъ соціалдемократіи, тѣмъ циммервальдцамъ, которые не склонны отказываться отъ этого пути къ возрожденію Интернаціонала. Цѣной этой уступки куплено было согласіе послѣднихъ на принятіе резолюціи, посвященной обоснованію недопустимости для дѣйствительныхъ интернаціоналистовъ выступать съ требованіемъ, добиваться котораго разрѣшается послѣднимъ пунктомъ интернаціоналистамъ второго сорта. Но она потому и сдѣлана была, что использованіе ея заранѣе, такъ сказать, опорочено и, что особенно важно, ограничено слишкомъ узкими рамками, чтобы могло вести къ цѣли. Циммерв. соц. комиссія, связанная рѣшеніями Кинтальской конференціи, не можетъ — пока они остаются въ силѣ — взять на себя функціи объединительнаго органа для національныхъ группъ и организацій въ дѣлѣ использованія ими права, предоставленнаго имъ конференціей. Энергичному же осуществленію этого права этими группами, въ разбивку, будетъ мѣшать сознаніе своей разрозненности и рѣзкаго противорѣчія между ихъ образомъ дѣйствія и общимъ духомъ резолюціи, за которую ихъ представители голосовали

А вѣроятнѣе всего, сторонники созыва международной офиціальной конференціи среди циммервальдцевъ ограничатся въ использованіи своего „права“ внесеніемъ соотвѣтствующихъ резолюцій или заявленіями ихъ руководящихъ (мѣстныхъ, національныхъ) органовъ. Все это ничего общаго не имѣетъ съ той агитаціонной кампаніей, которую я предлагалъ и которая одна только и могла бы имѣть серьезное значеніе въ борьбѣ за возстановленіе постоянныхъ интернаціональныхъ связей между рабочими партіями и за миръ.

V.

Вопросъ объ организаціи такой агитаціонной кампаніи остается еще на очереди, а потому считаю нелишнимъ остановиться здѣсь на одномъ моментѣ, психологически предрасполагающемъ чуть не большинство интернаціоналистовъ къ вялости и пассивности въ дѣлѣ агитаціи за созывъ Междунар. соц. Бюро. Я имѣю въ виду, съ одной стороны, распространенное среди нихъ скептическое отношеніе къ возможности вполнѣ революціоннаго, непосредственно боевого массоваго движенія во время войны, а съ другой — столь-же, какъ мнѣ кажется, распространенное въ соціалъ-демократическихъ кругахъ мнѣніе, что безъ такого движенія въ пролетарскихъ низахъ выступленіе междунар. соц. бюро и національныхъ партійныхъ центровъ въ пользу мира не будетъ имѣть важнаго, рѣшающаго политическаго значенія.

Соціалистическія партіи, говорятъ нѣкоторые товарищи, не въ состояніи были мобилизовать широкія пролетарскія массы на энергичную борьбу для предупрежденія международной бойни; у соціалъ-демократіи не было силъ и средствъ заставить правящія сферы и имперіалистскія клики отказаться отъ совершенія затѣяннаго ими безпримѣрнаго про-

ступленія. Откуда же она возьметъ силы теперь для борьбы за прекращеніе этого преступленія? Гдѣ ихъ взять теперь, послѣ того, какъ милліоны пролетаріевъ воюющихъ странъ погибли на поляхъ сраженія, обращены въ калѣкъ и инвалидовъ, когда остальное взрослое мужское населеніе этихъ странъ— на фронтахъ истребляетъ „враговъ" и, въ свою очередь истребляется ими, а въ тылу изнемогаетъ подъ тяжестью военнаго режима? А такъ какъ парламентскія соціалистическія фракціи и, тѣмъ менѣе, другіе руководящіе партійные органы, безъ энергичнаго боевого выступленія широкихъ массъ, сами не могутъ вести борьбы въ большомъ масштабѣ, съ серьезными шансами на успѣхъ, то не стоитъ изъ кожи лѣзть и выбиваться изъ силъ ради достиженія соглашенія между этими партійными инстанціями, при посредствѣ Междунар. соц. бюро, относительно условій и средствъ общей борьбы за миръ. Ускорить окончаніе войны и оказать какое-нибудь вліяніе на условія ея ликвидаціи — соціалдемократія и путемъ такого интернаціональнаго соглашенія не въ состояніи будетъ.

Таковы, какъ мнѣ кажется, соображенія, которыя играютъ не послѣднюю роль въ вяломъ, а отчасти и совсѣмъ пассивномъ отношеніи многихъ видныхъ интернаціоналистовъ къ организаціи энергичнаго интернаціональнаго давленія низовъ соціалистическаго пролетаріата на официальные партійные центры и на нашу международную экзекутиву въ пользу созыва этимъ послѣднимъ международной соціалистической конференціи. Но товарищи, разсуждающіе такимъ образомъ, упускаютъ, въ данномъ случаѣ, изъ виду психологическую атмосферу, создавшуюся ходомъ военныхъ событій и сопровождающими ихъ бѣдствіями широкихъ массъ во всей Европѣ. Эта атмосфера обезпечиваетъ международному соглашенію пролетарскихъ партій для борьбы за миръ огромное моральное и политическое зна-

ченіе и въ томъ случаѣ, если бы оно и не послужило сигналомъ для такихъ боевыхъ выступленій массъ и въ такомъ масштабѣ, какіе намъ желательны. И именно роковая роль соціалдемократіи въ Германіи и Франціи въ самомъ началѣ міровой военной бури, или точнѣе, моральное и политическое дѣйствіе этой роли говоритъ въ пользу моего послѣдняго предположенія.

Что массы пролетаріата еще далеко не достаточно политически развиты и не достаточно политически сильны были, чтобы вступить въ рѣшительный бой съ правительствами и господствующими классами, заставить ихъ отказаться отъ войны, это сознавало и понимало большинство представителей соціалистическаго пролетаріата, по крайней мѣрѣ въ Германіи и Австріи, да, пожалуй, и во Франціи, раньше, чѣмъ вспыхнулъ міровой пожаръ. Да и правящія сферы въ воюющихъ странахъ не сомнѣвались въ томъ, что у нихъ еще достаточно силъ, чтобы заставить народныя массы пойти, въ качествѣ пушечнаго мяса, проливать свою кровь и истреблять своихъ братьевъ — гражданъ или подданныхъ враждебныхъ государствъ. И если прежде и были кой-какія опасенія въ нѣкоторыхъ кругахъ буржуазіи относительно поведенія соціалистическихъ массъ, они уже до начала военныхъ дѣйствій должны были разсѣяться — въ виду паники и патріотическаго опьянѣнія, овладѣвшихъ народными массами при первыхъ признакахъ приближенія военной бури. Почему же, однако, и правительства, и политики, и пресса господствующихъ классовъ такъ свободно вздохнули, точно тяжелый камень у нихъ съ сердца упалъ, послѣ того, какъ соціалистическія фракціи въ парламентахъ и другіе отвѣтственные органы соціалдемократіи провозгласили „національное единеніе“ выше священнѣе интернаціональнаго единенія рабочаго класса и своимъ вступленіемъ въ „національный блокъ“ для „защиты отечества“

санкціонировали международное взаимоистребленіе?

Очевидно, потому, что капитуляція соціалдемократіи передъ стихіей націонализма и политическое освященіе ею патріотическаго энтузіазма массы необходимы были для обезпеченія войнѣ широкой и прочной популярности, для обезпеченія ей въ сознаніи этихъ массъ характера „войны народной," единственной цѣлью которой является спасеніе отечества отъ разгрома и гибели. Правительство и идеологи буржуазіи воюющихъ странъ Запада чувствовали и сознавали, что для веденія „войны до конца, до побѣды", далеко не достаточно одного только принудительнаго участія въ ней народныхъ массъ, въ роли стада, гонимаго на убой, но, что важно, необходимо, чтобы онѣ шли на закланіе съ патріотическимъ воодушевленіемъ, съ національнымъ энтузіазмомъ, проникнутыя сознаніемъ своего долга всѣмъ жертвовать спасенію отечества. И именно соціалъ-демократическая партія въ гораздо большой степени, чѣмъ партіи буржуазныя, могла, въ передовыхъ странахъ, питать, поддерживать и развивать такое настроеніе въ пролетаріатѣ и, при томъ въ политически наиболѣе сознательныхъ и активныхъ слояхъ его, составляющихъ непосредственный авангардъ широкихъ пролетарскихъ низовъ. Это прекрасно сознавали политическіе и литературные вожди господствующихъ классовъ и потому такъ восторженно привѣтствовали вступленіе руководящихъ элементовъ соціалдемократіи въ ихъ блокъ для защиты отечества, какъ событіе чрезвычайной важности.

Такъ сильно господствующіе классы въ наиболѣе передовыхъ изъ воюющихъ странъ ощущали потребность и такъ ясно понимали огромную важность моральной и политической поддержки со стороны рабочихъ партій, при наступленіи урагана міровой войны. Въ настоящемъ же фазисѣ ея вести

ее безъ такой активной поддержки со стороны рабочихъ партій еще гораздо труднѣе и рискованнѣе, чѣмъ въ первый періодъ ея. Въ то время патріотическая готовность населенія выдержать до конца, не отступая ни предъ какими жертвами, стихійно питалась неожиданно разразившейся военной бурей и вызванной ею безграничной паникой, да вѣрой или надеждой на скорое отраженіе опасности, на быструю побѣду — если только весь народъ дружно будетъ стоять за правительствомъ, руководящимъ „національной самообороной". Это настроеніе гарантировало лихорадочной националистической агитаціи буржуазной прессы достаточно воспріимчивую психологическую почву въ народныхъ массахъ и уже само по себѣ обезпечивало организаторамъ и руководителямъ „народной обороны" горячее сочувствіе и всевозможную активную поддержку со стороны этихъ массъ. Теперь же, послѣ того, какъ международная бойня продолжается уже около двухъ лѣтъ и паническій страхъ передъ военнымъ разгромомъ улетучивается передъ мрачной перспективой испытаній всевозможныхъ ужасовъ и страданій въ теченіе еще неопредѣленно долгаго времени, психологическая атмосфера въ воюющихъ странахъ значительно измѣнилась и съ каждымъ днемъ все болѣе измѣняется въ смыслѣ, очень неблагопріятномъ для сторонниковъ продолженія войны „до конца", до рѣшительной побѣды. Теперь, когда огромное большинство населенія каждодневно съ тревогой и нетерпѣніемъ спрашиваетъ себя: „скоро ли уже будетъ конецъ этому безпримѣрному истребленію, искалѣчиванію и уродованію милліоновъ человѣческихъ существъ, долго ли намъ еще придется жить впроголодь и терпѣть всякія лишенія и страданія? Теперь, говорю я, въ атмосферѣ всеобщей усталости, разочарованія и безнадежности, моральная и политическая поддержка соціалдемократіи правящимъ сферамъ гораздо болѣе необходима, чѣмъ наканунѣ

и въ началѣ мірового пожара. А потому, отказъ руководящихъ партійныхъ органовъ соціалдемократіи отъ лозунга „національное единеніе“ и возвращеніе ихъ, по общему соглашенію, къ политикѣ пролетарскаго интернаціональнаго единенія, вызвало бы теперь въ правительственныхъ кругахъ своего рода моральный и политическій Katzenjammer, ощущеніе потери такой опоры, безъ которой дальше вести войну нельзя или, по крайней мѣрѣ, крайне рискованно.

Объединенное выступленіе рабочихъ партій въ пользу мира вызвало бы въ широкихъ массахъ, жаждующихъ его, впечатлѣніе луча свѣта, прорвавшагося въ окружающій ихъ мракъ, подняло бы ихъ настроеніе, вызвало бы въ нихъ надежду на возможность успѣшной борьбы противъ продолженія войны и произвело бы не малое психологическое дѣйствіе даже на фронтахъ. Не будучи большимъ оптимистомъ можно быть увѣреннымъ, что возобновленіе старыхъ международныхъ связей дастъ значительный импульсъ начавшемуся движенію въ пользу мира и, придавъ всѣмъ его проявленіямъ ярко и опредѣленно выраженный характеръ выступленій интернаціонально объединенной соціалдемократіи, удесятеритъ силу воздѣйствія этихъ проявленій интернаціональной воли революціоннаго пролетаріата на широкія массы и ихъ давленія на правительства. И если въ періодъ величайшей паники и сильнѣйшаго патріотическаго опьянѣнія широкихъ массъ идеологическая и политическая санкція этого настроенія руководящими органами соціалдемократіи являлась необходимой гарантіей его прочности и глубины, то тѣмъ больше тревоги и смятенія внесетъ въ правительственныя сферы обращеніе тѣхъ же партійныхъ верховъ къ страдающимъ и бѣдствующимъ массамъ съ призывомъ къ борьбѣ за миръ въ настоящій моментъ, когда патріотическій подъемъ ихъ уступилъ мѣсто унынію и тоскливому

ожиданію прекращенія войны. И еще раньше, чѣмъ массы успѣли бы энергично откликнуться на это обращеніе интернаціональнаго центра соціалистическихъ партій энергичными заявленіями своей воли и своей солидарности съ требованіями этихъ партій и ихъ международнаго органа, правительства почувствовали бы, что почва начинаетъ уходить изъ подъ ихъ ногъ и поняли бы, что дальше нести отвѣтственность за оттягиваніе переговоровъ о мирѣ до сокрушительной „побѣды надъ врагами“ — крайне рискованно.

Давъ толчекъ подъему общественнаго настроенія, усиливъ движеніе въ партійныхъ низахъ противъ войны, Междунар. соц. бюро или созванная его экзекутивой болѣе широкая конференція тѣмъ самымъ положила бы начало подготовкѣ еще болѣе широкаго и энергичнаго движенія въ періодъ переговоровъ о мирѣ, для обезпеченія соціалдемократіи возможности непосредственно вліять на ходъ и результаты этихъ переговоровъ. Что для внесенія единства въ руководство борьбой за это вліяніе и въ требованія національныхъ партій пролетаріата, имъ необходимо будетъ созвать интернаціональный конгрессъ въ этотъ періодъ это само собою разумѣется.

VI.

Но значеніе вступленія рабочихъ партій на путь совмѣстной борьбы за миръ далеко не исчерпывается одними общеполитическими результатами, которыхъ онѣ могутъ достигнуть ею. Гораздо болѣе важнымъ и существеннымъ критеріемъ для оцѣнки ея значенія должна служить для насъ та огромная роль, которую она можетъ сыграть и несомнѣнно сыграла бы въ процессѣ преодолѣнія глубочайшаго внутренняго кризиса международной соціалдемократіи, вызваннаго націоналистическимъ грѣхопаденіемъ ея

сильнѣйшихъ и авторитетнѣйшихъ партій и питаемаго упорнымъ отстаиваніемъ ими политики „національнаго единенія“ впредь до полной побѣды надъ внѣшними врагами. Эта политика, разбивъ соціалистическій пролетаріатъ большинства воюющихъ странъ на взаимно враждебные національные лагери, внесла не малую дезорганизацію и въ каждую изъ рабочихъ партій чуть не всего міра, вызвала къ жизни центробѣжныя силы и тенденціи тамъ, гдѣ ихъ совсѣмъ не было или онѣ находились въ потенціальномъ или зародышевомъ состояніи, и явилась новымъ, неиссякаемымъ питательнымъ источникомъ для нихъ, въ чрезвычайной степени увеличивъ ихъ дезорганизующее и разлагающее дѣйствіе въ тѣхъ странахъ и партіяхъ, въ которыхъ онѣ и до войны уже достаточно рѣзко проявлялись. Вмѣстѣ съ тѣмъ она подорвала въ соціалистическихъ массахъ и въ передовыхъ слояхъ вѣру въ свои силы и въ историческую миссію пролетаріата освободить человѣчество отъ всѣхъ видовъ и способовъ угнетенія, эксплоатаціи и порабощенія однихъ людей другими, породила и питаетъ въ нихъ чувства разочарованія и психической моральной придавленности. А въ итогѣ всего этого, пролетаріату грозитъ перспектива оказаться послѣ войны не только физически обезсиленнымъ, но и духовно неспособнымъ выполнять грандіозныя задачи, которыя встанутъ передъ нимъ.

Отъ возможно болѣе энергичнаго и единодушнаго выполненія этихъ задачъ международной соціалдемократіей будетъ зависѣть не только ближайшая судьба ея и всего рабочаго движенія, но жизненные интересы всего культурнаго человѣчества, ибо другой соціальной силы, исторически призванной послѣдовательно и съ полной искренностью отстаивать эти интересы, кромѣ соціалистическаго пролетаріата, нѣтъ и быть не можетъ. Чтобы осуществлять свои очередныя историческія задачи, ему

необходимы будутъ величайшее напряженіе и величайшая сплоченность своихъ силъ, глубокая вѣра въ свою историческую освободительную миссію и огромное воодушевленіе. А разрывъ интернаціональныхъ связей и политика „національной солидарности“ въ дѣлѣ „обороны отечества“, вмѣсто всего этого готовятъ намъ долгій періодъ глубочайшаго духовнаго кризиса въ пролетаріатѣ, періодъ идейной смуты и организаціоннаго и политическаго хаоса въ рабочемъ движеніи, которые лишатъ соціалдемократію исторической дѣеспособности.

И вотъ эта грозная опасность можетъ быть предотвращена только интернаціональнымъ выступленіемъ рабочихъ партій на арену борьбы за миръ. Это соображеніе—совершенно независимо отъ вопроса о возможности или невозможности для соціалдемократіи оказать рѣшительное вліяніе на ускореніе и на условія ликвидаціи войны — должно бы служить рѣшающимъ моментомъ въ вопросѣ объ агитаціи за созывъ международной конференціи „оффиціальныхъ“ рабочихъ партій.

Если эти партіи до самаго конца міровой бойни останутся раздѣленными пропастью, вырытой между ними политикой „національнаго единенія“, во имя „національной обороны“, то, сверхъ уже взятой ими на себя исторической отвѣтственности за пролитыя уже моря человѣческой крови и причиненные войной ужасы и бѣдствія, на нихъ падетъ еще изрядная доля отвѣтственности и за послѣдствія ликвидаціи ея дипломатіей, въ интересахъ имперіалистскихъ кликъ. Онѣ окажутся въ глазахъ другъ друга и передъ всѣми народами соучастниками во всѣхъ преступленіяхъ, не только совершенныхъ правительствами воюющихъ странъ во время войны, но и тѣхъ, которыми они подведутъ ей итогъ. Національзмъ, со всѣми его человѣконенавистническими и варварскими предразсудками и инстинктами, надолго укоренится въ психикѣ народныхъ массъ и большинства руко-

водящихъ круговъ сознательнаго пролетаріата, какъ злокачественная язва, которая будетъ отравлять и обезсиливать все рабочее движеніе. Стѣна, воздвигнутая между національными отрядами соціалистическаго пролетаріата націоналистической позиціей рабочихъ партій Австріи, Германіи, Франціи, останется надолго нетронутой и по окончаніи войны. Взаимное озлобленіе, вражда, ненависть между пролетарскими партіями разныхъ странъ до крайности усилятся и, получивъ новый, неизсякаемый источникъ, станутъ прочнымъ наслѣдіемъ пролетаріата отъ эпохи великаго взаимоистребленія культурныхъ народовъ.

Въ то же время и въ непосредственной связи съ этими явленіями пойдетъ усиленнымъ темпомъ и развитіе острыхъ междуусобій, центробѣжныхъ тенденцій и прямыхъ расколовъ внутри каждой рабочей партіи, а можетъ быть и въ профессіональныхъ организаціяхъ. Націоналистическая тактика вызвала уже къ жизни такія тенденціи въ однѣхъ странахъ и чрезвычайно усилила ихъ тамъ, гдѣ онѣ проявлялись уже до войны. Но съ безконечно большей разрушительной силой начнутъ онѣ дѣйствовать послѣ войны, если соціалистическія партіи главныхъ воюющихъ странъ будутъ продолжать санкціонировать ее до самаго конца ея.

Никто не можетъ поручиться за то, что своимъ энергичнымъ и солидарнымъ выступленіемъ противъ войны и хищническихъ замысловъ воюющихъ правительствъ пролетарскія партіи смогутъ заставить эти правительства заключить миръ на условіяхъ, неразорительныхъ для болѣе слабыхъ народовъ и болѣе или менѣе соотвѣтствующихъ общимъ интересамъ международнаго пролетаріата. Но какая бы изъ воюющихъ странъ ни пострадала, въ итогѣ, какъ бы этотъ итогъ ни шелъ въ разрѣзъ съ справедливыми желаніями и требованіями слабыхъ націй или потерпѣвшей военное пораженіе страны, какъ бы дипломатическая ликвидація войны ни противорѣчила интересамъ пролета-

ріата, она не сможетъ оказать того деморализующаго и дезорганизующаго вліянія на рабочее движеніе, какое она окажетъ, если соціалистическія партіи до самаго конца мірового пожара будутъ оставаться раздѣленными на враждебные лагери — каждая въ „національномъ единеніи" съ виновниками этого пожара. Невыгодныя для той или другой націи или страны условія мира не смогутъ служить питательнымъ источникомъ и орудіемъ для увѣковѣчиванія межнаціальной розни въ средѣ пролетаріата и превращенія временнаго распада Интернаціонала въ хроническое явленіе, разъ они достигнуты будутъ не при моральномъ участіи рабочихъ партій странъ побѣдителей, а вопреки энергично выраженной ими волѣ и несмотря на ихъ объединеніе съ братскими партіями странъ, наиболѣе потерпѣвшихъ отъ мировой катастрофы, въ борьбѣ противъ такихъ условій. Эта совмѣстная борьба такъ оживитъ и вновь укрѣпитъ моральную, духовную и политическую связь между пролетарскими партіями, что грубое нарушеніе жизненныхъ интересовъ отдѣльныхъ націй при ликвидаціи войны послужитъ только новымъ импульсомъ для прочнаго возрожденія и дальнѣйшаго развитія Интернаціонала.

Этимъ создана будетъ благопріятная атмосфера, если не для полнаго и быстраго устраненія и внутрипартійныхъ центробѣжныхъ теченій въ отдѣльныхъ странахъ, то для сильнаго ослабленія и обезвреженія этихъ тенденцій. Главными носителями этихъ тенденцій въ настоящее время являются на правомъ крылѣ — преимущественно въ Германіи — тѣ представители его, которые головою и сердцемъ принадлежатъ къ лагерю имперіалистовъ либерально-демократическаго оттѣнка. Патріотическое настроеніе и политика національной обороны „партійныхъ большинствъ" доставили этимъ господамъ спеціально въ германской соціалдемократіи, гегемонію, которую они желали бы использовать для превращенія

соціалдемократіи въ своего рода націоналъ-либерально пролетарскій авангардъ или арьергардъ буржуазіи. Для этого имъ необходимо, тѣмъ или другимъ путемъ, очистить партію отъ всѣхъ элементовъ, отстаивающихъ интернаціонализмъ и принципіально враждебныхъ тактикѣ политическаго и духовнаго обезличенія и развращенія пролетаріата. Они то поэтому и являются главными вдохновителями правящихъ партійныхъ круговъ — опять-таки, главнымъ образомъ, въ Германіи — въ ихъ дезорганизаторскихъ методахъ и пріемахъ борьбы съ интернаціоналистской оппозиціей. А эти методы и націоналистическая тактика этихъ круговъ, до крайности обостряя взаимоотношенія даже между тѣми интернаціоналистами, которые дорожатъ старыми, исторически сложившимися, организаціями рабочаго класса и націоналистически настроеннымъ партійнымъ большинствомъ, въ то же время питаютъ и усиливаютъ на такъ называемомъ крайнемъ лѣвомъ крылѣ интернаціоналистовъ тенденцію къ полному, окончательному разрыву съ „официальными партіями“ и создаютъ благопріятную почву для лозунга: борьба на жизнь и смерть съ этими партіями, чтобы и слѣда отъ нихъ не осталось.

Главнымъ, или по крайней мѣрѣ однимъ изъ главныхъ очаговъ этихъ тенденцій является россійская эмиграція, въ которой подъ флагомъ интернаціонализма представители теченій, исторически родственныхъ сектантскимъ и революціонно утопическимъ теченіямъ въ западномъ рабочемъ движеніи до соціалъ-демократическаго періода, сводятъ и свои старые, фракціонные, кружковые, а иногда и личные счеты со своими внутри-партійными противниками. Распадъ Интернаціонала и националистическій фанатизмъ официальныхъ партійныхъ верховъ въ Германіи, Франціи, Австріи, разочарованіе, уныніе и упадокъ духа соціалистическихъ массъ создали воспріимчивую психологическую почву для воздѣйствія

этихъ элементовъ нашей эмиграціи и на западную соціалдемократію. Возобновленіе постоянныхъ интернаціональныхъ сношеній между рабочими партіями и солидарная борьба ихъ за миръ, оздоровивъ международную психическую атмосферу рабочихъ массъ, возродивъ въ нихъ вѣру въ міровую освободительную и культурную историческую миссію соціалдемократіи и въ свои собственныя силы, вмѣстѣ съ тѣмъ, морально изолируютъ господъ „соціалимперіалистовъ“, разорвутъ или, по крайней мѣрѣ, очень ослабятъ нити, которыми политика національной обороны прикрѣпила къ нимъ натріотически, но не шовинистически настроенные круги, вновь сблизятъ эти круги съ тѣми элементами оппозиціи, которые главнѣйшей очередной задачей соціалистическаго пролетаріата считаютъ именно борьбу противъ продолженія всемірнаго кроваваго побоища и во что бы то ни стало хотятъ спасти отъ разрушенія старыя организаціонныя и политическія цитадели классовой пролетарской борьбы. При такихъ условіяхъ, въ такой партійной и интернаціональной атмосферѣ, и представителямъ „крайней лѣвой“ (поскольку они стоятъ на теоретической почвѣ марксизма) не трудно будетъ оставаться и дѣйствовать въ организаціонныхъ рамкахъ нашихъ старыхъ соціалистическихъ партій. И большинство изъ нихъ, конечно, воспользуется этой возможностью и не станетъ съ сектантской исключительностью стремиться къ ихъ разрушенію во что бы то ни стало [1]).

Отъ всего этого, до полной, окончательной ликвидаціи кризиса всемірно историческаго значенія, наступившаго для соціалдемократіи, вмѣстѣ съ

---

[1]) Россійскіе вдохновители этой части интернаціоналистской оппозиціи составятъ, разумѣется, исключеніе — они останутся непреклонными въ своей излюбленной „межевательной“ внутри-партійной политикѣ, которую они стараются примѣнить теперь, въ міровомъ масштабѣ, во всей международной соціалъ-демократіи.

міровой катастрофой, еще далеко. Для радикальной его ликвидаціи потребуется еще послѣ войны огромная и сложная теоретическая и практическая работа по интернаціонализаціи рабочаго движенія, потому что только всесторонней и глубокой интернаціонализаціей послѣдняго можно устранить первоисточникъ современнаго кризиса международной соціал-демократіи [1]).

Источникъ этотъ — стихійно проявившійся, подъ вліяніемъ міровой бури, принципіальный антагонизмъ между старой національной идеологіей и національной практикой соціалистическихъ партій, съ одной стороны, и современнымъ уровнемъ развитія мірового хозяйства и рабочаго движенія, съ другой стороны, — при крайней или даже совершенной неподготовленности ихъ къ устраненію этого антагонизма. Для радикальнаго преодолѣнія нашего внутренняго кризиса необходимо прежде всего принципіально порвать съ традиціонной идеологіей національнаго или государственнаго индивидуализма. А для того, чтобы эта революція совершилась въ умахъ и психикѣ не только избранныхъ единицъ, но и широкихъ пролетарскихъ массъ, для того, чтобы она стала реальнымъ фактомъ, опредѣляющимъ политическій образъ мысли и дѣйствія этихъ массъ, необходимо соотвѣтствующимъ образомъ революціонизировать, въ смыслѣ глубокой и всесторонней интернаціонализаціи, всю практику соціалъ-демократическаго и всего рабочаго движенія. Эта предстоящая по окончаніи

[1]) Этой огромной исторической работѣ грозятъ большія препятствія и осложненія съ двухъ противоположныхъ сторонъ: со стороны доктринеровъ и фанатическихъ старовѣровъ національзма, — и со стороны ихъ антиподовъ, на лѣвомъ флангѣ революціоннаго пролетаріата, для которыхъ интернаціонализмъ является не болѣе, какъ синонимомъ революціонаризма въ бакунинскомъ или анархосиндикалистскомъ духѣ, новымъ флагомъ для отстаиванія и возрожденія революціонныхъ тенденцій и методовъ младенческаго фазиса развитія рабочаго класса.

войны положительная и критическая работа въ рядахъ соціалистическаго пролетаріата не обойдется, конечно, безъ энергичной, подчасъ даже ожесточенной борьбы между новаторами и охранителями партійной старины. Но ее можно будетъ вести безъ сектантскаго и кружкового дробленія соціалистическихъ силъ на лѣвомъ флангѣ соціалдемократіи и реакціоннаго изувѣрства на ея правомъ флангѣ, безъ организаціонныхъ и политическихъ междоусобій, способныхъ возродить въ рабочемъ движеніи своего рода средневѣковую анархію, въ атмосферѣ которой соціалдемократія не въ состояніи была бы серьезно концентрировать свое вниманіе и силы на преслѣдованіи очередныхъ задачъ первостепенной исторической важности.

Спасти соціалдемократію и, вмѣстѣ съ нею, все рабочее движеніе отъ водворенія въ нихъ такой анархіи, предотвратить опасность воцаренія въ передовыхъ слояхъ рабочаго класса продолжительнаго средневѣковья, интернаціоналисты могутъ только тѣмъ путемъ, о которомъ я уже такъ много говорилъ въ настоящемъ письмѣ. Только путемъ интернаціональнаго соглашенія для совмѣстнаго возобновленія самостоятельной классовой пролетарской борьбы и для совмѣстной борьбы за миръ соціалистическія партіи могутъ спастись отъ угрожающей имъ перспективы очутиться въ положеніи исторически безпримѣрнаго духовнаго и политическаго банкрота. Первыя голосованія кредитовъ и вступленіе соціалистовъ въ правительства національной обороны являлись чѣмъ-то въ родѣ стихійнаго грѣхопаденія, совершившагося подъ страшнымъ давленіемъ неожиданно нагрянувшаго урагана. Упорное же преслѣдованіе той же политики въ теченіе двухъ лѣтъ, послѣ того, какъ сама жизнь вопіющими фактами уже воочію показала, въ какую бездонную пропасть она влечетъ соціалистическій пролетаріатъ, является огромнымъ историческимъ преступленіемъ,

бремя котораго можетъ быть облегчено только немедленнымъ провозглашеніемъ на международной конференціи разрыва съ этой политикой и объявленіемъ войны войнѣ. Въ противномъ случаѣ, рабочія партіи тѣхъ странъ, правительствамъ которыхъ удастся хотя бы въ малой степени удовлетворить хищническіе аппетиты своихъ господствующихъ классовъ на счетъ странъ болѣе слабыхъ, войдутъ въ новую эпоху исторической жизни человѣчества съ каиновой печатью братоубійцъ на челѣ, да и международная соціалдемократія, въ цѣломъ, окажется покрытой позорнымъ пятномъ злостнаго банкротства, безпримѣрнаго въ исторіи. Злостнымъ оно было бы потому, что у насъ достаточно времени было, чтобы увидѣть, что мы катимся внизъ въ какую-то моральную и политическую бездну и имѣли возможность остановиться и повернуть назадъ къ позиціи, предрѣшенной принципами и исторически обоснованными претензіями соціалдемократіи на роль вождя и знаменосца человѣчества въ борьбѣ за свободу и равенство, за международное братство и за высшую культуру.

VII.

Хотя много времени даромъ упущено, но при большомъ напряженіи силъ можно еще предупредить осуществленіе этой перспективы. Можно, если, по крайней мѣрѣ, тѣ товарищи, которые главную задачу настоящаго момента видятъ въ борьбѣ за миръ (а не въ созданіи совершенно новаго Интернаціонала), сосредоточатъ свою силу и энергію на организаціи интернаціонально объединенной агитаціи за созывъ официальной международной конференціи. Для этихъ товарищей эта агитація психологически возможна, потому что большинство изъ нихъ еще не поставило креста надъ нашими старыми партійно политическими организмами и счи-

таетъ даже весьма важнымъ ихъ сохраненіе въ интересахъ дальнѣйшаго развитія классоваго движенія пролетаріата. Въ резолюціи Кинтальской конференціи о Междунар. Соц. Бюро высказано „убѣжденіе въ томъ, что Интернаціоналъ возродится послѣ своего крушенія, какъ реальная политическая сила, лишь въ мѣру того, какъ пролетаріатъ отдѣлается отъ имперіалистскихъ и шовинистскихъ вліяній и снова вступитъ на путь классовой борьбы и массовыхъ дѣйствій“. Это совершенно справедливо. Но вѣдь интернаціональная кампанія за созывъ Междунар. Бюро (или однородной, по официальному характеру, расширенной конференціи) именно является наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для освобожденія соціалистическихъ массъ и при томъ ускореннымъ темпомъ отъ „имперіалистскихъ и шовинистическихъ вліяній“. Само собою разумѣется, только въ томъ случаѣ, если въ агитацію внесено будетъ все то критическое и положительное содержаніе, которое необходимо для того, чтобы вполнѣ разсѣять густой туманъ, которымъ міровая катастрофа, при усердномъ содѣйствіи партійныхъ верховъ, окутала мозги милліоновъ соціалистическихъ пролетаріевъ, и пробудитъ въ нихъ стремленіе и рѣшимость поставить свои собственныя (партійныя) правительства передъ дилеммой: se sonmettre ou démettre — уступить, подчиниться сторонникамъ требованія интернаціональнаго соглашенія, или же, сложить съ себя свои партійно-правительственныя функціи. Именно такимъ путемъ и можно было бы вызвать въ соціалистическихъ массахъ движеніе, достаточно сильное, чтобы еще до окончанія войны не только идейно ослабить вліяніе на нихъ шовинистовъ и націоналистовъ, но и — въ случаѣ нежеланія правящихъ партійныхъ верховъ порвать съ политикой національнаго фанатизма — поставить во главѣ соціалдемократіи испытанныхъ борцовъ за принципы интернаціонализма въ рабочемъ движеніи.

Такъ какъ Бернская „И. С. К.“, по буквѣ и духу Кинтальской резолюціи, не можетъ взять на себя инициативу въ дѣлѣ организаціи движенія въ пользу созыва экзекутивной интернаціональной конференціи, то выступить въ этой роли могутъ только сами группы и организаціи, признающія полезнымъ и желательнымъ созывъ такой официальной конференціи. Несмотря на то, что въ Кинталѣ большинство было противъ обращенія къ Исп. Комит. Бюро съ соотвѣтствующимъ требованіемъ, несомнѣнно, однако, что подавляющее большинство сторонниковъ борьбы за миръ сочувствуетъ этому требованію. Представители самой большой изъ организацій, участвовавшихъ въ Циммервальдовскихъ конференціяхъ, Итальянской, делегаты французскіе и большинство нѣмецкихъ стояли за созывъ Бюро. О соціалистическихъ партіяхъ Англіи (за исключеніемъ сторонниковъ Гейндмана) и говорить нечего. Товарищи въ балканскихъ странахъ занимаютъ въ данномъ случаѣ такую же приблизительно позицію. Что массы соціалистическія въ нейтральныхъ странахъ горячо откликнулись бы на призывъ выступить солидарно съ требованіемъ созыва бюро или широкой конференціи, въ этомъ едва-ли можно сомнѣваться. До сихъ поръ сочувствіе этому требованію проявлялось на дѣлѣ, частью слишкомъ вяло, частью разрозненно, спорадически, лишь по случайнымъ поводамъ, — главнымъ образомъ по психологическимъ причинамъ, о которыхъ я говорилъ выше. Энергичное же выступленіе интернаціоналистовъ той или другой страны съ инициативой въ пользу интернаціональнаго объединенія силъ сторонниковъ борьбы на почвѣ агитаціи за созывъ официальной интернаціональной конференціи, быстро преодолѣло бы эти психологическія препятствія. Вмѣсто того, чтобы ограничиваться только дипломатическими резолюціями или скромными пожеланіями, случайными, не выходящими изъ мѣстныхъ рамокъ представленіями или проте-

стами противъ политики своихъ мѣстныхъ и національныхъ партійныхъ властей, какая-нибудь изъ организацій или группъ, стоящихъ на почвѣ интернаціоналистскаго движенія должна ребромъ поставить вопросъ объ интернаціональномъ объединеніи движенія лозунгомъ борьбы за созывъ интернаціональной конференціи. Продолжая свою самостоятельную, мѣстную агитацію, противъ политики „война до побѣды“ и „національнаго единенія“, данная инииціативная группа должна была бы, въ прямой и непосредственной связи съ этой агитаціей, разъяснять и выяснять широкимъ соціалистическимъ массамъ необходимость интернаціональнаго соглашенія, а слѣдовательно, и созыва такой конференціи. Она должна была бы мобилизовать эти массы для воздѣйствія — разными путями и средствами — въ пользу затѣваемой ею интернаціональной кампаніи, на партійные низы и ихъ руководящіе круги въ другихъ странахъ, и, опираясь на мѣстное движеніе, должна была бы вступить въ сно шеніе съ представителями этихъ круговъ для сов мѣстныхъ дѣйствій въ интересахъ этой кампаніи Очень большое вниманіе она должна будетъ удѣлить агитаціи спеціально въ нейтральныхъ странахъ, съ цѣлью побудить отвѣтственные органы ихъ соціалистическихъ партій принять активное участіе въ созданіи общаго интернаціональнаго центра для агитаціи въ пользу интернаціональной конференціи. Въ составъ этого центра должны бы войти представители этихъ партій, Бернская „И. С. К.“ и делегаты отъ тѣхъ элементовъ оппозиціи въ воюющихъ странахъ, которые хотя бы и не примкнули формально къ циммервальдцамъ, но сочувствуютъ интернаціональному соглашенію для борьбы за миръ. Такой составъ этого центра гарантировалъ бы ему максимальное вліяніе на соціалистическія массы въ разныхъ странахъ и достаточное авторитетное значеніе всюду въ правящихъ и руководящихъ кругахъ соціалдемократіи, чтобы они

считались съ его заявленіями и требованіями. Разумѣется, Бернская комиссія сможетъ принять участіе въ такомъ руководящемъ и направляющемъ движеніе органѣ только тогда, когда это послѣднее болѣе или менѣе разрастется и активными участниками въ немъ будутъ, если не всѣ, то наиболѣе крупныя партіи и организаціи, примкнувшія къ ней. Для преодолѣнія же крайней дипломатической сдержанности официальныхъ партійныхъ верховъ въ большинствѣ нейтральныхъ странъ, необходимо опять таки давленіе на нихъ низовъ. Но въ передовыхъ слояхъ пролетаріата этихъ странъ, въ рядахъ его соціалистическаго авангарда найдется достаточно элементовъ, способныхъ горячо откликнуться на призывъ къ интернаціонально-объединенной борьбѣ за созывъ официальной международной конференціи и готовыхъ развернуть у себя на родинѣ агитацію для воздѣйствія, какъ на широкія соціалистическіе низы, такъ и на партійные верхи.

Я не знаю, собираются ли гдѣ-нибудь интернаціоналисты взять на себя такую иниціативу. Но обращаясь въ настоящемъ письмѣ къ русскимъ товарищамъ, я не могу не закончить его указаніемъ на ихъ обязанность, съ своей стороны, проявить возможно большую иниціативу и активность въ пользу движенія, могущаго имѣть рѣшающее значеніе для будущаго международной соціалдемократіи и всего пролетаріата. Къ чести рабочаго класса Россіи прошли уже времена, когда онъ считался и былъ безотвѣтственнымъ объектомъ исторіи, совершенно чуждымъ исторической арены, на которой рѣшаются судьбы человѣчества, и ничѣмъ не связаннымъ съ борцами на этой аренѣ. Въ лицѣ своей, немалочисленной уже, интеллигенціи и вообще всего своего соціалистическаго авангарда, онъ является непосредственно однимъ изъ отрядовъ международной арміи рабочаго класса и связанъ съ ними круговой отвѣтственностью за ошибки, за уклоненія этой арміи

съ принципіально-соціалистическаго пути, за ея прегрѣшенія и морально-политическія паденія. И доля отвѣтственности нашего пролетарскаго авангарда за послѣдствія политики солидаризированія съ господствующими классами, во имя національной обороны, „до побѣды надъ врагами“, будетъ тѣмъ значительнѣе, что и въ его рядахъ нашлось не мало сторонниковъ и апологетовъ этой антисоціалистической политики. И это несмотря на отсутствіе въ Россіи даже и тѣни или подобія тѣхъ историческихъ предпосылокъ, которыми можно было бы, какъ на западѣ — не оправдать ее, но до нѣкоторой степени понять и объяснить ея реальный смыслъ. И что особенно печально, такъ это то, что они до сихъ поръ не встрѣтили у насъ такого активнаго и организованнаго отпора, какъ въ западно-европейскихъ рабочихъ партіяхъ. Интернаціолистское движеніе въ Германіи, Франціи, Италіи и т. д. ознаменовалось такими многозначительными фактами, какъ Циммервальдская и Кинтальская конференціи учрежденіе „И. С. К.“ и активными выступленіями оппозиціи въ разныхъ странахъ. Въ Россіи же товарищи оставались и до сихъ поръ остаются — не говорю духовно, идейно, но на практикѣ, на дѣлѣ — въ сторонѣ отъ той работы, которая здѣсь выполнялась для подготовки этихъ конференцій и для интернаціонализаціи вызвавшаго ихъ движенія [1]). Этотъ недочетъ они могутъ теперь покрыть, взявъ на себя миссію, ускореннымъ темпомъ способствовать завершенію выполненной и выполняемой интернаціоналистами на западѣ работы. Заключительнымъ актомъ, или завершеніемъ этой подготовительной работы должна служить международная кампанія въ пользу

[1]) Представители россійской эмиграціи, примыкающіе къ интернаціоналистской оппозиціи, принимали посильное участіе въ этой подготовительной работѣ, но — на свой рискъ и страхъ, безъ мало-мальски серьезной поддержки со стороны товарищей на родинѣ.

созыва М. С. Б. или однородной съ нимъ, по офиціальному характеру, интернаціональной конференціи.

Приблизительно за полгода до Циммервальдской конференціи, я въ письмѣ къ нашему общему другу, напечатанномъ затѣмъ въ № 2 „Извѣстій“, предлагалъ руководящимъ кругамъ нашей партіи въ Россіи мобилизовать „нашихъ передовыхъ рабочихъ для организованнаго воздѣйствія на общественное мнѣніе западнаго соціалистическаго пролетаріата“ въ пользу созыва такой конференціи для достиженія интернаціональнаго соглашенія, какъ относительно условій мира, такъ и относительно „выступленія общими силами“ на арену борьбы противъ продолженія войны. Я имѣю основаніе думать, что письмо это до васъ не дошло, а потому позволю себѣ привести здѣсь нѣкоторыя мѣста изъ него. При всей разницѣ въ обстоятельствахъ, при которыхъ оно написано было, и настоящимъ моментомъ, по существу, мнѣ въ немъ и теперь нечего измѣнять.

Письмо написано было въ отвѣтъ нашему другу на его предложеніе начать въ Россіи „кампанію за миръ“, кампанію въ смыслѣ мобилизаціи широкихъ рабочихъ массъ на борьбу въ военномъ смыслѣ. Я указалъ прежде всего на то, что почва для такой массовой борьбы, ни въ Россіи, ни въ другихъ воюющихъ странахъ не была еще тогда подготовлена и что „первымъ предварительнымъ или подготовительнымъ шагомъ“ для того, чтобы она могла гдѣ-нибудь начаться, является „интернаціональное соглашеніе“ отвѣтственныхъ партійныхъ круговъ на конференціи, „въ которой, рядомъ съ делегатами рабочихъ партій нейтральныхъ странъ, приняли бы самое активное участіе делегаты странъ воюющихъ“. Но и для осуществленія этого, предварительнаго или подготовительнаго шага отсутствовали необходимѣйшія условія, или точнѣе, имѣлись налицо препятствія, которыя необходимо было преодолѣть.

„Но организаціи такой конференціи (о конгрессѣ я уже не говорю) мѣшаютъ взаимное недовѣріе и озлобленіе другъ противъ друга рабочихъ партій воюющихъ государствъ, питаемыя съ одной стороны тѣмъ фактомъ, что Франція и Бельгія заняты нѣмецкими войсками и угрожаемы въ своемъ существованіи военными побѣдами страшнаго врага, а съ другой — проявленіями цинично-грубаго націоналистическаго шовинизма въ нѣкоторыхъ кругахъ германской соціалдемократіи — при отсуствіи въ ней болѣе или менѣе широкихъ и энергичныхъ проявленій противоположныхъ тенденцій и при совершенно пассивномъ отношеніи ея къ варварскимъ подвигамъ и завоевательнымъ планамъ правящихъ сферъ Германіи.

Слѣдовательно, необходимой предпосылкой для созыва интернаціональной конференціи и для принятія ею рѣшенія начать повсемѣстно общую кампанію за миръ, является, если не полное преодолѣніе, то большее или меньшее ослабленіе тѣхъ психологическихъ препятствій, которыя внутри самой международной соціалдемократіи стоятъ на пути къ возобновленію интернаціональныхъ сношеній между рабочими партіями разныхъ странъ. И вотъ въ этой сферѣ, въ сферѣ преодолѣнія или ослабленія нашихъ внутреннихъ интернаціональныхъ препятствій для организаціи мощнаго массового революціоннаго движенія противъ войны, открывается широкое поле для самостоятельной иниціативы официальныхъ центровъ пролетарскихъ партій каждой изъ крупныхъ воюющихъ странъ вообще и Россіи — въ частности...

Иниціатива нашихъ центровъ должна была бы выразиться въ обращеніи ихъ „къ западнымъ товарищамъ“, прежде всего „во главѣ и отъ имени передовыхъ“ группъ нашего рабочаго класса. Но оно, конечно, только въ томъ случаѣ могло бы имѣть серьезное значеніе, если бы группы эти играли при

этомъ не номинально, не фиктивно, а дѣйствительно активную роль. Другими словами: моральное значенiе и влiянiе усилiй нашей партiи воздѣйствовать на соцiалистическiй пролетарiатъ другихъ странъ въ указанномъ смыслѣ прежде всего и, главнымъ образомъ, обусловлено степенью активности, рѣшительности и сознательности, съ которыми передовое меньшинство нашихъ рабочихъ, поддерживая партiйные центры, вмѣстѣ съ ними будетъ готово и способно обращаться къ нашимъ западнымъ братьямъ съ призывомъ къ соглашенiю и объединенiю для совмѣстнаго общаго выступленiя противъ международной бойни. Думаю, что международное значенiе такого обращенiя или обращенiй русской соцiалдемократiи къ западной въ большей или меньшей степени обезпечено также и тѣмъ обстоятельствомъ, что поведенiе именно нашей думской фракцiи было наиболѣе принципiально выдержанное и что партiя наша въ цѣломъ все время относилась безусловно враждебно къ нацiоналистическимъ и шовинистическимъ оргiямъ господствующихъ классовъ [1]).

Этотъ шагъ въ интересахъ и съ цѣлью подготовки международной кампанiи въ пользу мира, центры наши, несомнѣнно, могутъ и обязаны предпринять на свой рискъ и страхъ, не дожидаясь инициативы или толчка въ этомъ направленiи со стороны руководителей соцiалистическихъ партiй въ другихъ воюющихъ странахъ.

„Ходъ этой подготовительной или предварительной кампанiи, которую я предлагаю товарищамъ въ Россiи, представляется мнѣ съ самыхъ общихъ чертахъ, приблизительно въ слѣдующемъ видѣ. Наши центральные и мѣстные партiйные органы

---

[1]) Увы! Три четверти года спустя, если еще непозже, я узналъ, что это утвержденiе слишкомъ категорично.

(О. К., Ц. К.), инициативныя группы и комитеты[1]) обращаются прежде всего къ наиболѣе развитымъ, популярнымъ и вліятельнымъ рабочимъ на фабрикахъ и заводахъ и къ наиболѣе активнымъ членамъ рабочихъ кружковъ и организацій, выясняютъ имъ смыслъ, значеніе и важность проектируемой кампаніи и призываютъ ихъ къ энергичному участію въ ея подготовкѣ. При возможно болѣе активномъ участіи этихъ передовыхъ представителей сознательныхъ слоевъ нашего пролетаріата и вмѣстѣ съ ними должны быть обсуждены и выработаны общій планъ и программа дѣйствій. Ихъ же участіе — прямое и косвенное (черезъ представителей) — необходимо и при обсужденіи и составленіи резолюцій, манифестовъ и обращеній къ пролетаріату другихъ странъ вообще, и къ рабочимъ партіямъ Германіи и Франціи въ частности. Нечего и говорить, что и къ Исполнительному Комитету Международнаго Соціалистическаго Бюро необходимо будетъ спеціально обратиться съ указаніемъ на его обязанность проявить максимальную инициативу и энергію въ дѣлѣ возобновленія интернаціональныхъ сношеній и связей между національными партіями рабочаго класса".

„Дальнѣйшіе шаги должны, само собою разумѣется, заключаться въ перенесеніи вопросовъ, связанныхъ съ предпринимаемой кампаніей, на обсужденіе болѣе широкихъ круговъ нашего пролетарскаго авангарда, въ пропагандѣ и агитаціи за эту кампанію среди сознательно-революціонныхъ рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ, въ кружкахъ и на собраніяхъ, въ собираніи, сплачиваніи и объедине-

---

[1]) Сознаніе своей отвѣтственности и чувство долга должны были заставить ленинцевъ и ихъ подголосковъ по части „межеванія", т. е. дезорганизаціи партіи, объединиться со всѣми интернаціоналистами для дружнаго проведенія намѣченной и послѣдующихъ кампаній за миръ. Но можно ли даже мечтать объ этомъ?

нiи этихъ рабочихъ для заявленiя ими своей коллективной воли поднять массы на борьбу за миръ, и для принятiя опредѣленныхъ рѣшенiй по вопросу о созывѣ интернацiональной конференцiи (еще лучше, конечно, конгресса) для соглашенiя относительно интернацiональной кампанiи. Въ пропагандѣ и агитацiи на этой почвѣ, обращаясь спецiально къ соцiалистическимъ рабочимъ, не достаточно апеллировать къ однимъ только ихъ экономическимъ и политическимъ интересамъ: очень важно также настойчиво выдвигать и подчеркивать и такой моментъ: въ данномъ случаѣ нашъ пролетарiатъ, въ лицѣ своего революцiоннаго авангарда, впервые выступилъ бы на международной аренѣ, съ вполнѣ самостоятельной инициативой, въ роли одного изъ самыхъ передовыхъ отрядовъ интернацiональной армiи рабочаго класса".

„Едва ли надобно еще говорить о томъ, что о ходѣ и развитiи этой подготовительной фазы народнаго движенiя въ Россiи противъ войны нужно будетъ правильно освѣдомлять европейско-американскую соцiалистическую прессу. Когда же агитацiя развернется настолько, что охватитъ и сплотитъ вокругъ ея центральныхъ лозунговъ цвѣтъ нашего пролетарiата въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ центрахъ, то самъ собой на очередь станетъ и вопросъ о посылкѣ делегацiи за границу для личнаго предъявленiя, кому слѣдуетъ, рѣшенiй и требованiй нашихъ рабочихъ собранiй, группъ и организацiй и для отстаиванiй ихъ въ соцiалистической прессѣ и въ личныхъ переговорахъ съ влiятельными партiйными кругами, какъ официальными, такъ и неофицiальными".

„Я считаю совершенно излишнимъ входить въ детали проведенiя на практикѣ моего предложенiя. Выработка конкретнаго плана дѣйствiя должна быть основана на учетѣ конкретныхъ „обстоятельствъ времени и мѣста" дѣйствiя. Она должна быть дѣ-

ломъ товарищей, находящихся на мѣстѣ дѣйствія, а не за тридевять земель отъ него. Изъ Швейцаріи мнѣ представляется положеніе дѣлъ въ Россіи въ такомъ свѣтѣ, что планъ теперь же начать призывать рабочія массы къ боевымъ выступленіямъ (демонстраціямъ, политическимъ стачкамъ и т. д.) кажется мнѣ преждевременнымъ и крайне рискованнымъ. А въ дѣйствительности, можетъ быть, дѣло обстоитъ совсѣмъ не такъ. Имѣя это въ виду, я считаюсь и съ возможностью гораздо болѣе быстраго развитія и хода народнаго движенія противъ войны, чѣмъ мнѣ теперь кажется; предлагая начать съ организаціи кампаніи противъ оппозиціи внутри самого интернаціонала борьбѣ за миръ, я считаю поэтому вполнѣ возможнымъ, что сама эта подготовительная кампанія, еще до своего завершенія, дастъ толчекъ пробужденію и проявленію наружу духу недовольства и протеста въ болѣе или менѣе широкихъ массахъ. И, конечно, нелѣпо было бы со стороны нашихъ руководящихъ центровъ оставаться въ роли пассивныхъ наблюдателей зарождающагося броженія массъ, не стараться внести въ него объединяющихъ лозунговъ и политически оформить его только потому, что начатая ими работа другого,, подготовительнаго характера еще не доведена до конца. Массовое движеніе, руководимое партіей, не сдѣлало бы ненужной эту работу; оно только въ чрезвычайной степени ускорила ея ходъ и въ такой же мѣрѣ увеличило ея моральное политическое значеніе въ глазахъ нашихъ западныхъ товарищей".

„Резюмирую: первымъ необходимымъ шагомъ по подготовкѣ войны народныхъ массъ противъ настоящей міровой войны является интернаціональное совѣщаніе представителей національныхъ рабочихъ партій для обсужденія и принятія общихъ рѣшеній относительно организаціи этой между народной кампаніи. Созыва интернаціональной кон-

ференціи для этой цѣли и добиваются тѣ наши западные товарищи, которые не поддались патріотическому угару и не перестали высоко держать знамя соціализма и международной пролетарской солидарности. Но они встрѣчаютъ прямое противодѣйствіе со стороны оффиціальныхъ центровъ рабочихъ партій въ большинствѣ воюющихъ странъ и косвенное препятствіе въ настроеніи массы соціалистическихъ пролетаріевъ, охваченныхъ пароксизмомъ патріотизма и національизма. Организованное выступленіе передового слоя россійскаго пролетаріата противъ патріотическаго опьяненія большинства нашихъ западныхъ товарищей, настойчивыя напоминанія имъ съ его стороны объ ихъ соціалистическихъ обязанностяхъ и исторической отвѣтственности передъ международнымъ пролетаріатомъ и всѣмъ человѣчествомъ, энергичныя и настойчивыя обращенія къ нимъ съ требованіемъ собраться, въ лицѣ ихъ представителей, на конференціи или конгрессѣ для соглашенія относительно общаго плана дѣйствія и для возстановленія интернаціональныхъ связей между рабочими партіями — всѣмъ этимъ революціонный авангардъ нашего рабочаго класса воздѣйствовалъ бы на умонастреніе массы и руководителей своихъ западныхъ братьевъ, оказалъ бы серьезную поддержку интернаціоналистской оппозиціи въ ихъ средѣ и далъ бы толчокъ организаціи такого давленія на оффиціальныя органы соціалистическихъ партій, которое заставило бы ихъ пойти навстрѣчу требованіямъ оппозиціоннаго меньшинства. Особенно важное значеніе имѣло бы такое усиленіе позиціи этого меньшинства въ Германіи, которое дало бы ему возможность добиться отъ партійныхъ центровъ открытаго отказа отъ тактики гражданскаго мира. Этимъ самымъ у французской рабочей партіи выбита была бы изъ подъ ногъ почва для отказаотъ всякихъ сношеній съ германской соціалдемократіей на томъ основаніи, что она-де санкціонировала и санкціо-

нируетъ захватъ французской и бельгійской территоріи нѣмецкими войсками“.

„Я отнюдь не закрываю глаза на чрезвычайныя внѣшнія препятствія, способныя помѣшать развитію такого широкаго между народнаго движенія противъ войны, которое само по себѣ могло бы заставить правительства начать переговоры о мирѣ. Я иду еще дальше и готовъ допустить возможность полной неудачи попытки вызвать въ разгаръ бойни болѣе или менѣе широкое революціонное движеніе въ массахъ: но и въ этомъ случаѣ энергичное проведеніе проектируемой мною кампаніи будетъ имѣть огромное значеніе. Разъ ея непосредственная цѣль— созывъ интернаціональной конференціи и соглашеніе рабочихъ партій воюющихъ и нейтральныхъ странъ относительно общаго плана дѣйствій въ пользу мира — будетъ достигнута, этимъ самымъ будетъ положено начало преодолѣнію кризиса и возрожденію Интернаціонала. Соглашеніе по конкретному злободневному вопросу послужитъ исходнымъ пунктомъ и базой для возстановленія и дальнѣйшаго развитія постоянной политической связи между пролетарскими партіями. А возстановленіе этой связи на основѣ достигнутаго соглашенія по всѣмъ вопросамъ, связаннымъ съ борьбой за миръ, дастъ рабочимъ партіямъ возможность выступить какъ внушительная сила въ тотъ моментъ, когда правительства ходомъ войны, ея безрезультатностью и истощеніемъ своихъ боевыхъ силъ вынуждены будутъ начать переговоры о мирѣ“.

Въ промежутокъ времени, протекшій съ тѣхъ поръ, какъ написаны были приведенныя строки, интернаціоналистская оппозиція не мало поработала на западѣ надъ устраненіемъ психологическихъ и идейныхъ препятствій въ рядахъ самого соціалистическаго пролетаріата къ его интернаціонально-объединенному выступленію противъ продолженія міровой кровавой бойни. А власть имущіе въ герман-

ской и французской соціалдемократіи, какъ и въ австрійской, съ прежнимъ упорствомъ продолжаютъ держаться лозунга правительственныхъ партій: „война до побѣды!“ И въ еще гораздо меньшей степени, чѣмъ весною прошлаго года, можно теперь разсчитывать на пробужденіе въ нихъ соціалистической совѣсти и сознанія своего интернаціональнаго долга — безъ энергичнаго и настойчиваго давленія на нихъ широкихъ соціалистическихъ массъ, интернаціонально объединенныхъ общимъ конкретнымъ лозунгомъ и общимъ центромъ, въ который входили бы наиболѣе вліятельные, популярные и активные представители сторонниковъ борьбы за миръ. Почва для организаціи такого давленія достаточно или, по крайней мѣрѣ, очень сильно подготовлена дѣятельностью интернаціоналистовъ въ большинствѣ воюющихъ и нейтральныхъ странъ. Дѣятельность эта была бы практически еще гораздо болѣе подготовлена, если бы она была непосредственно связана съ агитаціей за конкретное, интернаціонально объединяющее требованіе созыва офиціальной международной конференціи, если бы созывъ этой послѣдней являлся ближайшей практической цѣлью пропагандистской, агитаціонной и организаціонной работы интернаціоналистской оппозиціи. Какъ бы то ни было, теперь обязательно, не теряя ни минуты, приступить къ подведенію практическаго итога этой работѣ, къ завершенію ея организаціей интернаціонально объединеннаго движенія во имя созыва Междунар. Бюро, а еще лучше, болѣе широкой конференціи — съ представительствомъ на ней непосредственно и спеціально и отъ такъ называемыхъ „партійныхъ меньшинствъ“. Вотъ въ эту сторону должны бы направить свои усилія наши передовые рабочіе и ихъ руководящіе коллективы, если у тѣхъ есть хоть искра сознанія того, что недостойно и преступно съ ихъ стороны оставаться дольше въ

роли пассивныхъ зрителей на міровой аренѣ, придерживающихся мудраго изреченія: „наша хата съ краю“ или „мы никому, ни за что не отвѣчаемъ, съ насъ и взыскивать нечего“. Необходимо вести самую интенсивную пропаганду и агитацію въ рабочихъ кружкахъ и собраніяхъ на фабрикахъ, заводахъ, въ мастерскихъ въ пользу коллективныхъ, организованныхъ заявленій и обращеній нашихъ партійныхъ низовъ, какъ къ нашимъ руководящимъ или офиціальнымъ партійнымъ центрамъ, такъ и къ западнымъ товарищамъ съ требованіемъ сплотить и мобилизовать всюду соціалистическія массы, на почвѣ агитаціи за интернаціональное соглашеніе на международной конференціи для борьбы за миръ. Необходимо добиваться отъ нашихъ отвѣтственныхъ инстанцій активнаго участія въ интернаціоналистскомъ движеніи на западѣ [1]), вступленія въ сношенія съ руководящими организаціями интернаціоналистской оппозиціи и посылки спеціальной делегаціи для этого и для переговоровъ съ руководящими партійными кругами въ нейтральныхъ странахъ. Опираясь на такое движеніе среди товарищей рабочихъ въ Россіи и находясь въ тѣсномъ общеніи съ ихъ главными организаціонными и политическими центрами, мы, ихъ представители за границей, съ своей стороны, сможемъ оказать гораздо большее вліяніе на ходъ и направленіе интернаціоналистскаго движенія на западѣ, чѣмъ это для насъ возможно было до сихъ поръ.

---

[1]) Представительства оппозиціоннаго меньшинства необходимо добиваться и для Межд. Соц. Бюро — особенно Германіи, Франціи и Австріи.

Приложеніе I.

Цюрихъ 28/1 1915.

Уважаемый товарищъ Трэльстра!

Изъ прилагаемаго отвѣта къ товарищу Гюйсмансу Вы увидите, что приглашеніе Исп. Комитетомъ Междунар. Бюро на Совѣщаніе въ Гаагѣ представителей однѣхъ лишь странъ Согласія внушаетъ мнѣ опасенія. Хочу высказать еще нѣсколько замѣчаній по этому поводу. Но прежде считаю нужнымъ воспользоваться случаемъ, чтобы извиниться передъ Вами въ томъ, что не исполнилъ Вашего желанія и своего обѣщанія изложить Вамъ въ особомъ письмѣ мысли, высказанныя мною въ бесѣдѣ съ Вами въ Бернѣ, по вопросу о причинахъ кризиса Интернаціонала и о путяхъ къ его преодолѣнію. Я принялся за обѣщанное письмо, но тотчасъ же убѣдился въ томъ, что оно грозитъ разрастись въ цѣлое посланіе, болѣе теоретическаго чѣмъ практическаго характера, и я отступилъ со страхомъ передъ перспективой осудить Васъ на чтеніе такого чудовища.

Черезъ нѣсколько дней Исполнительный Комитетъ въ Гаагѣ получитъ отсюда нѣкоторые документы, по которымъ Вы сможете составить себѣ представленіе о разногласіяхъ въ русской соціалъ-демократіи, вызванныхъ войной и особенно позиціей нѣмецкихъ и французскихъ товарищей. Вы увидите, что имѣются глубокія и даже непримиримыя разногласія, какъ въ отношеніи къ позиціи, которую заняли наши братскія партіи въ воюющихъ странахъ, такъ и во взглядахъ на причины войны и на ближайшія задачи Интернаціонала. Пока укажу только на то, что ленинское теченіе считаетъ Интернаціоналъ умершимъ, а его руководящіе круги объявляетъ простыми предателями. Долженъ быть созданъ совершенно новый Интернаціоналъ на развалинахъ стараго, насквозь пропитаннаго оппортюнизмомъ. И не борьба за миръ, не „война войнѣ“

должны быть лозунгами Интернаціональной соціалдемократіи, а „гражданская" т. е. революціонная война и призывъ солдатъ въ окопахъ къ возстанію. Пріймите еще во вниманіе анти-историческій взглядъ ленинцевъ на устраненіе противорѣчія между націонализмомъ и интернаціонализмомъ и Вамъ очень не трудно будетъ понять что соглашеніе съ представителями этого теченія едва ли возможно. Вѣрнѣе, оно прямо невозможно, хотя бы уже потому, что эти люди хотятъ полнаго уничтоженія стараго Интернаціонала и активно къ этому стремятся. И, насколько извѣстно, такія же или подобныя тенденціи проявляются и въ пролетарскихъ кругахъдругихъ странъ.

Воду на мельницу этихъ элементовъ и анархосиндикалистовъ льютъ тѣ партійные круги Франціи, Германіи и отчасти Россіи, которые до того охвачены націоналистическимъ и даже шовинистическимъ угаромъ, что дѣйствительно приносятъ на алтарь имперіализма всѣ интернаціональные интересы, принципы и обязанности соціализма. Эти круги подрываютъ нашъ интернаціональный союзъ и своимъ поведеніемъ создаютъ препятствія къ его возрожденію и дальнѣйшему росту, можетъ быть еще гораздо болѣе значительныя, чѣмъ тѣ, которыя создаютъ упомянутые элементы Чтобъ успѣшно противодѣйствовать этимъ полярно противоположнымъ теченіямъ и подготовить возможность созыва офиціальныхъ интернаціональныхъ конференцій, а, затѣмъ, и конгресса, необходимо, по моему мнѣнію, предварительное соглашеніе и объединеніе между тѣми представителями соціалистическаго пролетаріата, которые не подпали подъ власть націонализма и имперіализма и въ то же время чуждые анархосиндикалистскимъ или вульгарно револиціоннымъ тенденціямъ.

Вы, можетъ быть, вспомните, что въ нашей бесѣдѣ въ Бернѣ я указалъ на то, что для достиженія такого соглашенія между тѣми партійными кругами, о которыхъ у меня идетъ рѣчь, необходимо устраивать частныя совѣщанія, частныя, а не офиціальныя, международныя конференціи. Я мотивировалъ свое предложеніе соображеніями принципіальнаго и теоретическаго характера

но, главнымъ образомъ, указаніемъ на практическую невозможность созыва офиціальной интернаціональной конференціи до тѣхъ поръ, пока не будетъ преодолѣно хоть въ нѣкоторой степени то психологическое состояніе, которое создалось въ нашихъ рядахъ благодаря войнѣ.

Средствомъ же, если не для полнаго преодолѣнія этого психологическаго препятствія къ возстановленію международныхъ сношеній, то для ослабленія его силы на столько, чтобы можно было рискнуть созвать общую интернаціональную конференцію, я считалъ и считаю именно частныя международныя совѣщанія. И вотъ мнѣ кажется, что проектируемый Исполн. Комитетомъ М. Б. обмѣнъ мыслей съ представителями различныхъ странъ могъ бы имѣть большое значеніе, какъ первый подготовительный шагъ или импульсъ для организаціи конференціи частнаго характера; но только въ томъ случаѣ, если экзекутива пригласитъ представителей не только государствъ тройственнаго согласія, но и Германіи и Австріи. Само собою разумѣется, что представители нейтральныхъ государствъ, по крайней мѣрѣ, европейскихъ, которые чужды шовинизму, — также должны быть приглашены. Неофиціальный характеръ предполагаемаго совѣщанія даетъ возможность Исполнительному Комитету пригласить къ участію въ немъ не только офиціальныя партійныя инстанціи, но и отдѣльныхъ товарищей, играющихъ руководящую и вліятельную роль. Каутскій, Гаазе или Либкнехтъ не должны отсутствовать на совѣщаніи.

Буду очень радъ, если опасенія, вызванныя во мнѣ письмомъ Гюисманса, окажутся плодомъ недоразумѣнія.

Съ товарищескимъ привѣтомъ и лучшими пожеланіями.

П. Аксельродъ.

P. S. Только, что я получилъ сообщеніе изъ Парижа отъ Мартова, что Вандервельде былъ въ Парижѣ и условился съ французскими товарищами созвать въ Лондонѣ въ февралѣ конференцію представителей соціалистическихъ партій Англіи. Франціи и Россіи. Съ русскими товарищами въ Парижѣ онъ не совѣщался и ни я, ни секре-

тарь заграничнаго бюро нашего Организ. Комитета не получилъ никакого приглашенія на эту конференцію. Итакъ, въ Лондонѣ созывается конференція одновременно съ совѣщаніемъ въ Гаагѣ, которое рѣшилъ созвать Исполнительный Комитетъ. Здѣсь какое то непонятное для меня недоразумѣніе.

Приложеніе II.

Докладъ представителя Орг. К-та П. Б. Аксельрода на Циммервальдской Конференціи.

Прежде всего, чтобъ устранить напередъ возможное недоразумѣніе, нѣсколько словъ о составѣ русской делегаціи на нашей конференціи. Въ то время, какъ большая часть представителей партій другихъ странъ прибыла сюда непосредственно изъ ихъ родины, русскіе члены конференціи живутъ на чужбинѣ, въ политической эмиграціи, вдали отъ арены борьбы ихъ партій. Извѣстно, какія ошибочныя представленія господствуютъ въ рядахъ нашихъ западныхъ товарищей относительно роли и значенія русской эмиграціи. Многіе въ этихъ партійныхъ кругахъ склонны разсматривать нашу эмиграцію, какъ элементъ, болѣе или менѣе отчужденный отъ отечественнаго революціоннаго движенія, потерявшій контактъ съ этимъ послѣднимъ и находящійся во власти абстрактнаго безжизненнаго доктринаризма. Можно опасаться поэтому, что при оцѣнкѣ постановленій конференціи нѣкоторые товарищи будутъ утверждать, что рѣшенія ея было вынесены при участіи делегатовъ, выразившихъ, правда, взляды и тенденціи, господствующіе въ русскихъ эмигрантскихъ кругахъ, но не раздѣляемые товарищами, работающими въ Россіи. Въ дѣйствительности русскіе участники конференціи, а именно соціалъ-демократы представляютъ не только эмигрантскіе круги, но и ихъ партіи въ совокупности.

Ибо, во-первыхъ, эти участники являются делегатами

отъ заграничныхъ официальныхъ представительствъ, учрежденныхъ авторитетными инстанціями этихъ партій, дѣйствующими въ Россіи. И, во-вторыхъ, главныя направленія, намѣтившіяся въ нашей эмиграціи въ позиціи по отношенію къ войнѣ и практическимъ вопросамъ, поставленнымъ ею на очередь, въ существенномъ находятся въ согласіи съ теченіями въ рядахъ нашихъ товарищей въ самой Россіи по тѣмъ же вопросамъ. Укажу также на тотъ фактъ, что вліятельные представители и руководящая пресса нашей эмиграціи въ извѣстные періоды рѣшительнымъ образомъ вліяла на партійное строительство. Больше того — товарищи на родинѣ прямо толкали на этотъ путь и такъ сказать, навязывали имъ эту миссію.

Подавляющее большинство русской эмиграціи, какъ это многимъ изъ васъ, конечно, извѣстно, остались вѣрны интернаціонализму. Лишь небольшая часть живущихъ заграницей русскихъ товарищей попала въ фарватеръ націонализма. Въ началѣ войны мы, понятно, не могли получить изъ Россіи достовѣрныхъ извѣстій о позиціи нашей партіи. Но — очень скоро стало извѣстно, что наша думская фракція заняла по отношенію къ войнѣ непримиримо враждебную позицію. И такъ какъ наша думская фракція находится въ весьма тѣсномъ контактѣ съ другими руководящими партійными кругами, то не могло быть никакого сомнѣнія, что и большинство этихъ послѣднихъ не охвачено націоналистической лихорадкой. Постепенно мы получили увѣренность, что русская с.-д. и у себя на родинѣ, въ своемъ подавляющемъ большинствѣ, осталась вѣрной интернаціонализму. И тамъ лишь немногіе товарищи пали жертвой патріотическаго угара. Считаю нелишнимъ обратить ваше вниманіе и на тотъ фактъ, что какъ въ эмиграціи, такъ и въ самой Россіи націоналистическое или „соціалъ-патріотическое“ меньшинство нашей партіи не вербуется спеціально изъ рядовъ одной какой-нибудь изъ старыхъ фракцій. Наоборотъ, въ значительной степени оно составляется довольно равномѣрно изъ представителей всѣхъ нашихъ фракцій и группъ. Если русская с.-д. въ цѣломъ не сдѣлала,

подобно западнымъ братскимъ партіямъ, крутого поворота въ сторону націонализма, то она этимъ обязана не особому моральному и интеллектуальному превосходству своихъ вождей, не ихъ чрезвычайно серьезному теоретическому воспитанію и необыкновенной политической проницательности, а прежде всего и главнымъ образомъ объективной революціонной ситуаціи, въ которой вотъ ужъ нѣсколько лѣтъ находится Россійск. имперія. Въ странѣ господствуетъ еще безгранично жестокій реакціонный режимъ. Но непримиримое противорѣчіе его съ экономическими и культурными интересами пролетарскихъ и буржуазныхъ массъ обострялось въ послѣдніе годы все болѣе и болѣе и порождало революціонныя и оппозиціонныя настроенія, начавшія довольно ярко проявляться короткое время передъ началомъ войны въ знаменитыхъ выступленіяхъ авангарда этихъ массъ.

Я напомню только о предшествовавшихъ войнѣ большихъ революціонныхъ стачкахъ въ рядѣ промышленныхъ центровъ и въ особенности о политическихъ стачечныхъ демонстраціяхъ петербургскихъ рабочихъ — въ нихъ принимали участіе отъ 150 до 200.000 пролетаріевъ — имѣвшихъ мѣсто какъ разъ въ тѣ дни, когда Пуанкарэ пребывалъ въ Петербургѣ въ качествѣ царскаго гостя. Правительство подавляло движеніе обычными въ отечествѣ „батюшки — царя“ варварскими средствами. Многіе рабочіе вожди были высланы, сосланы и заточены въ тюрьму. Рабочая пресса была уничтожена и рабочіе союзы закрыты. Не трудно было предвидѣть, что партія наша, ослабленная организаціонно, лишенная къ тому же прессы не будетъ имѣть возможности непосредственно послѣ столь крупныхъ движеній пролетаріата, потребовавшихъ неисчислимыхъ жертвъ отъ рабочихъ массъ и ихъ вождей и вызвавшихъ истощеніе ихъ революціонныхъ силъ, мобилизовать эти массы противъ войны.

Именно поэтому на брюссельской конференціи международнаго соціалистическаго бюро, созванной въ концѣ іюля прошлаго года для обсужденія мѣръ предупрежденія войны, я указалъ на то, что с.-д. Россіи не въ

состоянiи вызвать къ жизни массовое движенiе противъ угрожающей опасности мiрового пожара. Но я въ то же время утверждалъ, что въ процессѣ этой войны по мѣрѣ того, какъ станутъ выявляться ея ужасныя послѣдствiя, они въ Россiи, скорѣе чѣмъ въ другихъ воюющихъ странахъ, развяжутъ революцiонное и оппозицiонное движенiе. И именно потому, что противорѣчiе между политическимъ строемъ и прогрессивными соцiальными силами нигдѣ на западѣ не достигло такого напряженiя и въ такой степени не толкаетъ непосредственно къ его ликвидацiи, какъ въ абсолютистской Россiи. Новѣйшiя событiя въ ея политической жизни видимо подтверждаютъ этотъ взлядъ. Въ нихъ проявляется дѣйствiе того непримиримаго противорѣчiя, которое отчетливо и ясно отразилось уже въ началѣ мiрового пожара въ строго интернацiоналистскомъ поведенiи оффицiальныхъ органовъ и значительнаго большинства руководящихъ круговъ нашей партiи.

Если все же часть русской с.-д. — во всякомъ случаѣ весьма небольшая часть ея — все же охвачена волной патрiотизма, то мы этимъ обязаны въ первую голову катастрофическому повороту западныхъ братскихъ партiй — особенно Германiи и Францiи. И прежде всего именно нѣмецкая с.-д. своей военной тактикой дала рѣшительный толчекъ къ переходу нѣкоторыхъ нашихъ товарищей въ нацiоналистическiй лагеръ. Въ томъ же направленiи дѣйствовали на нихъ съ одной стороны неожиданное вторженiе германскихъ армiй въ предѣлы Бельгiи и Францiи и ихъ быстрыя сокрушительныя побѣды, грозившiя существованiю этихъ обоихъ противниковъ Германiи, а съ другой стороны, фактъ господства въ Германiи юнкерства, полуабсолютистскаго монархизма и милитаризма, въ то время какъ Францiя, Бельгiя и Англiя являются по сравненiю съ ней современными демократическими государствами. Эти обстоятельства, въ связи съ революцiонными традицiями Францiи, содѣйствовали тому, что рѣшительная побѣда Германiи представлялась многимъ товарищамъ — и не однимъ только нацiоналисти-

чески настроенныхъ — побѣдой государства, стоящаго на западѣ на болѣе низкой ступени политическое культуры, побѣдой, которая — ввергла бы неизбѣжно Европу на долгое время въ политическое варварство, между тѣмъ, какъ наоборотъ, рѣшительное пораженіе Германіи и Австріи явилось бы гарантіей дальнѣйшей демократизаціи европейскихъ государствъ и благомъ для всего человѣчества. Однако далеко не всѣ товарищи, раздѣлявшіе это убѣжденіе, стали, подъ его вліяніемъ приверженцами „гражданскаго мира“ и для Россіи. Большинство же тѣхъ, кто склонялсв къ миру с.-д. въ Россіи даже съ реакціонными элементами, были приведены къ этому прежде всего примѣромъ германскихъ товарищей.

Нѣмецкая партія была въ буквальномъ смыслѣ слова духовнымъ отцомъ и учителемъ нашей партіи, она всегда была для насъ руководящей звѣздой и классическимъ воплощеніемъ ученій научнаго соціализма. И вдругъ распространился слухъ, что парламентская фракція нѣмецкой с.-д. голосовала за кредиты и что ея центральныя учрежденія высказались — за вступленіе партіи въ „національный блокъ“ для совмѣстной защиты отечества“. Никто изъ насъ не хотѣлъ вѣрить этимъ слухамъ, пока мы не нашли подвержденія ихъ въ самой с.-д. прессѣ. Тогда мы восприняли эти извѣстія, какъ оглушительный ударъ. Намъ казалось, что надъ международнымъ пролетаріатомъ разразилось своего рода ужасное землетрясеніе, что мы, какъ бы, теряемъ почву подъ ногами. Колоссальный авторитетъ германской с.-д. сразу сошелъ на нѣтъ. Но въ то время, какъ подавляющее большинство русскихъ товарищей, какъ полныхъ отчаянія и возмущенія націоналистическимъ поведеніемъ с.-д. Германіи и братскихъ партій Австріи, Франціи и т д. подвергли его рѣзкой критикѣ, тѣ, въ комъ міровой пожаръ пробудилъ патріотическія и націоналистическія чувства, поспѣшили послѣдовать примѣру нѣмецкой рабочей партіи и объявили національную защиту ихъ русскаго отечества высшимъ долгомъ нашего сознательнаго пролетаріата, передъ которымъ должны отступить на

заднiй планъ его соцiалистическiя обязанности и классовые интересы.

Въ возмущенiи и негодованiи противъ отвѣтственныхъ круговъ нѣмецкой с.-д., за то, что они послѣдовательно проводятъ именно эту точку зрѣнiя, русскiе „соцiалъ-патрiоты“ соперничаютъ съ непримиримѣйшими представителями интернацiональной оппозицiи. Но для нихъ прокламированная этой партiей для защиты отечества нацiональная солидарность пролетарiата съ его эксплоататорами и угнетателями означала высвобожденiе изъ духовныхъ оковъ, наложенныхъ наиболѣе могущественной и авторитетной силой въ интернацiоналѣ, оковъ, которыя могли бы явиться для нихъ самихъ препятствiемъ къ выступленiю на путь „защиты отечества“. До сихъ поръ ихъ пропаганда защиты отечества и политики гражданскаго мира не сдѣлала замѣтныхъ успѣховъ въ рядахъ русской с.-д. и, мы надѣемся, что она и въ будущемъ останется безуспѣшной.

Какiя бы различiя во взглядахъ и мнѣнiяхъ въ нашей партiи ни существовали въ нѣкоторыхъ пунктахъ въ отношенiи къ нацiонализму и интернацiонализму, всѣ наши фракцiи и группы, за исключенiемъ одного обломка стоятъ на одной и той-же принципiальной позицiи. Конечно и въ средѣ интернацiоналистскаго большинства проявляются разногласiя, имѣющiя большое значенiе при рѣшенiи вопроса о возстановленiи и дальнѣйшемъ развитiи Интернацiонала. Я указалъ на это при дискуссiи о способѣ голосованiя на нашей конференцiи, настаивая на томъ, что относительно ея цѣлей и задачъ имѣются не пять, шесть или даже болѣе мнѣнiй, а лишь два. Тогда какъ нѣкоторые делегаты стремятся къ тому, чтобы заложить уже на конференцiи организацiонный фундаментъ „новаго“ Интернацiонала, другая часть ея участниковъ полагаетъ, что конференцiя могла бы и должна бы стать исходнымъ пунктомъ международнаго соглашенiя соцiалистич. партiй съ цѣлью прежде всего и главнымъ образомъ положить начало и повести успѣшную международную борьбу противъ войны и за

миръ. Теченіе въ русской с.-д., которое я здѣсь представляю, въ вопросѣ о задачахъ нашей конференціи согласно съ этой частью конференціи. Мы думаемъ, что возрожденіе Интернаціонала на много болѣе прочномъ основаніи чѣмъ до войны, не можетъ воспослѣдовать съ сегодня на завтра, путемъ постановленій совѣщанія подобнаго нашему, что именно международное соглашеніе пролетарскихъ партій для совмѣстной борьбы за миръ можетъ создать необходимую предпосылку для скораго возстановленія и возрожденія Интернаціонала, и что руководители интернаціоналистовъ въ ихъ борьбѣ противъ политики гражданскаго мира должны проникнуться стремленіемъ сохранить въ неприкосновенности для будущаго, какъ наслѣдство прошлаго, бастіоны пролетарской освободительной борьбы, воздвигнутые втеченіе десятилѣтій цѣной огромныхъ усилій и жертвъ. Мы придаемъ большое значеніе тому, чтобы процессъ оживленія и развитія Интернаціонала, который, по всей вѣроятности, будетъ сопровождаться жестокой внутрипартійной борьбой и откалываніемъ нѣкоторыхъ элементовъ, не завершился крупными расколами.

Такова руководящая точка зрѣнія фракціи, къ которой я принадлежу, какъ въ критикѣ націоналистической тактики официальныхъ партійныхъ инстанціи, такъ и въ вопросѣ о политическихъ задачахъ оставшихся вѣрными пролетарскому интернаціонализму представителей международной с. д. въ текущій моментъ, задачахъ подготовки почвы и условій для возстановленія Интернаціонала.

И въ заключеніе еще нѣсколько словъ о положеніи и выдвигающихся на очередь главныхъ задачахъ русской с.-д. Подъ впечатлѣніемъ колоссальныхъ военныхъ пораженій, ярко освѣтившихъ внутреннюю гнилость господствующихъ кликъ Россіи и ихъ абсолютную неспособность спасти государство отъ полнаго разгрома, въ пролетарскихъ массахъ начинаетъ пробуждаться революціонный духъ, а въ буржуазныхъ кругахъ пробиваться оппозиція противъ этой системы. Буржуазная оппозиція рѣзко критикуетъ отвѣтственныхъ представителей цар-

скаго режима и обвиняетъ многихъ изъ нихъ, между прочимъ, и такихъ, которые принадлежатъ къ верхамъ бюрократіи, въ измѣнѣ отечеству. Она выставляетъ политическія требованія и мотивируетъ жизненнымъ интересомъ Россіи необходимость предоставленія всему ея населенію широкаго простора для соціальной и политической самодѣятельности, являющейся первымъ условіемъ для того, чтобы она могла всѣ свои силы посвятить дѣлу защиты и спасенія страны. Какую позицію должна занять наша партія по отношенію къ этому движенію? И съ какимъ лозунгомъ должна она обратиться къ пролетарскимъ массамъ, чтобы мобилизовать ихъ, какъ самостоятельную политическую силу? Эти вопросы, естественно, главнымъ образомъ сосредоточиваютъ на себѣ вниманіе нашихъ партійныхъ круговъ.

Въ своемъ письмѣ отъ 3 сентября къ товарищамъ въ Россіи З. Б. О. К. излагаетъ свою точку зрѣнія на эти вопросы. Бюро рѣзко критикуетъ либеральную оппозицію и отклоняетъ требованіе подчинить интересы и задачи пролетарской демократіи „національной защитѣ". Оно не только объявляетъ лозунгъ „войны до конца" несовмѣстимымъ съ нашими интернаціональными принципами, но и характеризуетъ его, какъ разлагающую и гибельную иллюзію. Письмо объявляетъ иллюзіей также и лозунгъ „національной защиты", ибо не военными средствами, но лишь сокрушеніемъ реакціоннаго режима и господствомъ демократіи можетъ спасти себя Россія отъ гибели. Лозунгъ борьбы нашей партіи долженъ, поэтому гласить: „Всенародное Учредительное Собраніе для ликвидаціи войны и современнаго режима. И такъ какъ мы можемъ достигнуть нашихъ цѣлей лишь въ союзѣ съ пролетаріями другихъ странъ, то русскій пролетаріатъ долженъ одновременно апеллировать къ европейскому пролетаріату и къ русской демократіи.

Тѣмъ же духомъ проникнуты рѣчи нашей думской фракціи; и позиція О. К. не отличается принципіально отъ позиціи его заграничнаго представительства. Мы можемъ, поэтому, быть увѣрены, что преслѣдуемое кон-

ференціей международное объединеніе борьбы съ политикой гражданскаго мира и противъ войны найдетъ въ русской с.-д. одну изъ своихъ сильнѣйшихъ опоръ и одного изъ наиболѣе пламенныхъ поборниковъ.

* * *

Post-scriptum къ русскому переводу доклада на Циммервальдской Конференціи.

Паника, охватившая широкія массы населенія Россіи подъ вліяніемъ побѣдоноснаго вторженія непріятельскихъ армій въ ея западныя области, усилила оборонческія тенденціи въ нашихъ партійныхъ кругахъ на родинѣ. Это проявилось послѣ Циммервальдской конференціи въ рядѣ фактовъ. И въ особенности въ литературныхъ и иныхъ выступленіяхъ нѣкоторыхъ изъ этихъ круговъ по вопросу объ участіи рабочихъ въ военно-промышленныхъ комитетахъ. Тѣмъ не менѣе я и теперь увѣренъ въ томъ, что оборонцевъ типа „Призыва" у насъ очень мало и интернаціоналистическіе лозунги Циммервальдской конференціи не могутъ не найти въ лицѣ русской соціалдемократіи одного изъ наиболѣе „пламенныхъ поборниковъ". Фактическое подкрѣпленіе этой моей увѣренности я нахожу въ сообщеніи Петербугскаго корреспондента „Самарскаго Голоса" (въ № 11) о томъ, что „въ передовыхъ меньшивистскихъ кругахъ" рѣшено, чтобы наша думская фракція осталась на своей прежней позиціи и заявила опредѣленно „свою солидарность съ положеніями Циммервальдской конференціи". Но и безъ этого сообщенія не трудно при внимательномъ и непредубѣжденномъ отношеніи къ тому, что говорятъ и пишутъ сторонники участія въ военно-промышленныхъ комитетахъ, убѣдиться въ томъ, что практическая позиція большинства и этихъ товарищей фактически противоположна той, на которой стоятъ офиціальные руководящіе круги германской и французской соціалдемократіи и которая мѣшаетъ возстановленію Интернаціонала.

Для этихъ послѣднихъ участіе соціалистическаго пролетаріата въ военной оборонѣ страны является со-

вершенно самодовлѣющей, безусловной обязанностью, всецѣло и исключительно опредѣляющей ихъ внутреннюю и внѣшнюю политику во время войны. Во имя національной обороны они единенію съ господствующими классами и правительствомъ жертвуютъ классовой борьбой и политической самостоятельностью пролетаріата и его международной солидарностью. У насъ же большинство товарищей, выступающихъ даже подъ оборонческимъ флагомъ, не только не признаютъ мира и единенія съ правительствомъ и имущими классами, но, наоборотъ, думаютъ, что могутъ использовать этотъ флагъ для подъема революціонной активности пролетарскихъ массъ и для организаціи ихъ въ самостоятельную политическую силу въ цѣляхъ революціонной борьбы съ ихъ классовыми врагами и существующимъ режимомъ. У насъ и принципіальные сторонники участія соціалистовъ въ защитѣ отечества (военными средствами) въ большинствѣ своемъ выдвигаютъ лозунгъ обороны лишь условно, ставятъ практическое примѣненіе его въ зависимость отъ наличности такихъ условій, которыя должны еще только быть созданы путемъ усиленной организаціи рабочихъ и энергичныхъ атакъ на третьеіюньскій режимъ. Потребность использовать также и военно-промышленные комитеты въ цѣляхъ укрѣпленія и расширенія самостоятельной классовой организаціи пролетаріата побудила даже часть принципіальныхъ противниковъ оборончества стать сторонниками участія въ комитетахъ. Стремленіе же къ интернаціональному соглашенію рабочихъ партій для борьбы за миръ у насъ столь же велико, какъ въ средѣ интернаціоналистской оппозиціи на Западѣ.

Несомнѣнно принципіально-интернаціоналистскія тенденціи и элементы старой патріотической идеологіи сталкиваются и борятся въ нашей партійной средѣ, перепутываясь часто въ однѣхъ и тѣхъ же головахъ. Но въ этомъ отношеніи онѣ раздѣляютъ участь большинства западно-европейскихъ интернаціоналистовъ, теоретически далеко еще не сведшихъ счетовъ со старой идеологіей защиты отечества.

Въ виду всего сказаннаго читатель пойметъ, почему я и теперь съ полной увѣренностью повторяю то, что было мною сказано въ Циммервальдѣ о вѣрности русской соціалдемократіи знамени классовой интернаціональной солидарности пролетаріата.

П. Аксельродъ.

Цюрихъ, 18 января 1916 г.

Приложеніе III.

Цюрихъ 27/VII 1916 г.

Уважаемый товарищъ Трельстра! Вы, вѣрно, ужеполучили привѣтственное письмо, посланное загранич. Бюро Организаціоннаго комитета русской соціалдемократической партіи интернаціональной конференціи нашихъ товарищей изъ нейтральныхъ странъ. Я прошу Васъ лично и по порученію моихъ коллегъ, прочесть это посланіе въ пленумѣ

Какъ представитель тѣхъ круговъ русской соц.-демокр., которые стремятся къ возстановленію Интернаціонала въ рамкахъ старой организаціи и посредствомъ ея оффиціальныхъ органовъ, я и мои товарищи проникнуты горячимъ желаніемъ, чтобъ Гаагская конференція рѣшительно и энергично выступила въ пользу созыва М. С. Б. и считаемъ своимъ долгомъ выразить это пожеланіе.

Лично я уже съ весны прошлаго года, по различнымъ поводамъ высказывалъ ту мысль, что руководящіе органы нашихъ братскихъ партій въ нейтральныхъ странахъ могли бы въ значительной степени способствовать дѣлу интернаціональнаго соглашенія для общей борьбы за миръ и вмѣстѣ съ тѣмъ возстановленію нашихъ интернаціональныхъ связей. Само собою разумѣется, что добиться такого результата они могли бы только тогда и по столько, по сколько они выступили бы сообща какъ объединенная сила.

Теперь представители этихъ пролетарскихъ партій, по инициативѣ Исполнительнаго Комитета Международнаго Бюро, собрались на совѣщаніи и имѣютъ полную воз-

можность выразить официально и авторитетно свою коллективную волю. Отъ энергіи и рѣшительности, съ которой они выступятъ за созывъ М. С. Б. въ интересахъ борьбы за миръ, будутъ зависѣть, какъ характеръ и размахъ этого движенія противъ войны, такъ и ближайшая будущность нашего Интернаціонала

Хотя для меня несомнѣнно, что интернаціональное соглашеніе для борьбы за миръ необходимо предполагаетъ разрывъ нашихъ товарищей въ воюющихъ странахъ съ политикой „національнаго единенія", я тѣмъ не менѣе, отнюдь не раздѣляю того взгляда, по которому предварительный отказъ каждой изъ заинтересованныхъ рабочихъ партій отъ этой политики является абсолютно необходимымъ предварительнымъ условіемъ для созыва М. Б. Но за то я полагаю, что цѣлью созыва его должно быть достиженіе соглашенія между этими партіями относительно совмѣстнаго возвращенія къ соціалистической политикѣ и условій мира, соотвѣтствующихъ интересамъ пролетаріата. И именно въ этомъ направленіи гаагская конференція моглабы много сдѣлать.

Я вполнѣ сознаю, какъ трудно было бы предъявить братскимъ партіямъ воюющихъ странъ требованіе, чтобы каждая изъ нихъ порознь, на свой рискъ и страхъ, вернулась бы на путь прежней принципіальной соціалистической политики. Но эти сомнѣнія и трудности отпадаютъ сами собой, разъ вопросъ о возвратѣ на этотъ путь переносится въ сферу соглашенія между партіями воюющихъ странъ. Официальные органы соціалистическаго пролетаріата нейтральныхъ странъ не только имѣютъ право, но и обязаны добиваться этого, потому что постановленія международныхъ конгрессовъ въ Штутгартѣ, Копенгагенѣ и Базелѣ на случай возникновенія интернаціональнаго вооруженнаго столкновенія обязательны вѣдь и для этихъ органовъ; и поскольку они и впредь будутъ оставаться пассивными по отношенію къ военной политикѣ рабочихъ партій Германіи, франціи и пр., отвѣтственность передъ исторіей за гибельныя послѣдствія этой политики падетъ и на нихъ.

Вѣдь дѣло идетъ не о національныхъ внутрипартійныхъ отношеніяхъ, а, въ самомъ непосредственномъ смыслѣ этого слова, объ интернаціональныхъ интересахъ пролетаріата, объ интересахъ всего цивилизованнаго человѣчества. Путь же для защиты этихъ интересовъ въ данномъ случаѣ предуказанъ нашими интернаціональными конгрессами, заключеннымъ на нихъ.

Приложеніе IV.

Письмо французскому соціалистическому конгрессу [1]).

Письмомъ отъ 24 октября 1916 г. Дюбрейль пригласилъ насъ послать представителей на имѣющій состояться 24—28 декабря конгрессъ соціалистической партіи Франціи. Намъ хочется видѣть въ вашемъ приглашеніи признакъ растущей среди нашихъ товарищей потребности въ возобновленіи интернаціональныхъ сношеній и связей съ рабочими партіями другихъ странъ, и потому съ радостью воспользовались бы имъ, чтобы, въ лицѣ нашего делегата, услышать непосредственно изъ устъ отвѣтственныхъ представителей нашей братской французской партіи, что они думаютъ о жгучихъ очередныхъ вопросахъ, передъ которыми міровая катастрофа поставила соціалистическій пролетаріатъ всего міра. Мы считали бы своимъ долгомъ воспользоваться пребываніемъ нашего делегата въ вашей средѣ для того, чтобы ознакомить васъ съ нашей позиціей въ этихъ вопросахъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, разсказать вамъ о необузданныхъ оргіяхъ нашей реакціи, о томъ, какъ, прикрываясь флагомъ національной обороны и опираясь на матеріальную и моральную поддержку своихъ демократическихъ союзниковъ, русское правительство съ безконечной жестокостью азіатскихъ и

[1]) Письмо это было, какъ о томъ увѣдомила насъ французская почта, конфисковано военной цензурой и, потому, не дошло по назначенію.

средневѣковыхъ варваровъ угнетаетъ подвластные ему народы, разоряетъ страну и ея населеніе, душитъ пролетарскія массы и губитъ зародыши свободы и культуры въ своей собственной странѣ. Мы разсказали бы вамъ и о тѣхъ усиліяхъ, которыя русскіе товарищи, представляемые нами, дѣлали и дѣлаютъ въ Думѣ и внѣ ея въ цѣляхъ борьбы съ имперіалистической войной, выполняя свой долгъ интернаціональныхъ соціалистовъ. Но, принимая во вниманіе всемогущество дипломатическихъ и полицейскихъ слугъ русскаго царя на почвѣ французской республики по отношенію къ русскимъ подданнымъ, мы очень опасаемся, что такое выступленіе нашего делегата на вашемъ конгрессѣ поставило бы нашихъ французскихъ товарищей въ очень непріятное и щекотливое положеніе. Печальная участь, постигшая товарища Троцкаго, одного изъ главныхъ редакторовъ газеты „Наше Слово", достаточно наглядно свидѣтельствуетъ о силѣ властнаго слова русской дипломатіи для французской республики, въ правительствѣ которой присутствуютъ ваши представители, и которое не остановилось передъ скандальнымъ нарушеніемъ свободы слова и права убѣжища. Мы думаемъ, поэтому, что избавимъ нашихъ французскихъ товарищей отъ очень тяжелой и непріятной перспективы, если мы, въ отвѣтъ на ваше братское приглашеніе, ограничимся однимъ лишь письменнымъ привѣтствіемъ имъ по случаю предстоящаго конгресса и выраженіемъ нашего горячаго пожеланія послѣднему своими дебатами и рѣшеніями послужить дѣлу возрожденія интернаціонала. Да послужитъ онъ, поддержавъ кампанію, мужественно начатую тѣми французскими товарищами, съ которыми мы встрѣтились и совмѣстно работали въ Циммервальдѣ и Кинталѣ, дѣлу возможно скорѣйшаго прекращенія этой братоубійственной войны между цивилизованными націями.

Возстановленіе интернаціональныхъ связей между пролетарскими партіями и соглашеніе между ними для совмѣстной ликвидаціи политики перемирія съ господствующими классами и союза съ правительствами, которыя всѣ преслѣдуютъ, подъ личиной національной за-

щиты, имперіалистическія цѣли — политики, разбившей пролетаріатъ на взаимно враждебные лагери — и для совмѣстной борьбы за миръ — такова важнѣйшая ихъ обязанность въ настоящій моментъ, обязанность, заранѣе предписанная имъ ихъ международными конгрессами, налагаемая на нихъ ихъ общими соціалистическими принципами и исторической миссіей пролетаріата и повелительно диктуемая имъ его всемірными классовыми интересами и жизненными интересами культуры и цивилизаціи всего передового человѣчества. Первымъ же серьезнымъ и рѣшительнымъ шагомъ на пути къ выполненію ими этой обязанности является созывъ международнымъ бюро интернаціональной конференціи изъ представителей соціалистическаго пролетаріата воюющихъ и нейтральныхъ странъ. Этотъ созывъ составляетъ предметъ горячихъ желаній, завѣтную мечту пролетарскаго авангарда всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, большинства этихъ странъ. А, между тѣмъ, попытки къ осуществленію этого желанія разбивались до сихъ поръ, главнымъ образомъ, объ упорное сопротивленіе официальныхъ руководящихъ органовъ французской рабочей партіи. Рѣшительно отказавшись отъ этой позиціи въ вопросѣ первостепенной важности и сдѣлавъ рѣшительный шагъ на встрѣчу желаніямъ многихъ братскихъ партій, конгрессъ нашихъ французскихъ товарищей оказалъ бы великую, трудно переоцѣнимую, услугу международной соціалдемократіи; трудно переоцѣнимую потому, что безмѣрно велико было бы морально-политическое и историческое значеніе такого событія, какъ возобновленіе братскаго союза рабочихъ партій всего міра и объединенное вступленіе ихъ въ борьбу за всемірные интересы пролетаріата и всего человѣчества въ атмосферѣ безпримѣрной международной бойни, разнузданной игры дикихъ зоологическихъ инстинктовъ и систематическаго культивированія шовинистической прессой межнаціональной ненависти и національныхъ предразсудковъ. Позиція отвѣтственныхъ органовъ главнѣйшихъ пролетарскихъ партій во время войны, вызвавъ глубочайшій

кризисъ въ международной соціалдемократіи, грозитъ ей по окончаніи міровой катастрофы перспективой безпримѣрнаго историческаго банкротства, а всему рабочему движенію многими годами межнаціональной розни и воцареніемъ въ немъ идейнаго и организаціоннаго хаоса. Предотвратить соціалистическій пролетаріатъ въ этой двойной опасности можетъ только немедленное объединеніе рабочихъ партій воюющихъ и нейтральныхъ странъ для совмѣстной борьбы за миръ и за условія ликвидаціи войны, диктуемыя общими интересами пролетаріата и общечеловѣческаго прогресса.

Все это, если не отчетливо сознаютъ, то инстинктивно чувствуютъ сотни тысячъ, а можетъ быть и милліоны соціалистическихъ пролетаріевъ этихъ странъ. А потому, непозволительно даже на минуту сомнѣваться въ томъ, что рѣшительное выступленіе предстоящаго конгресса соціалистической партіи Франціи въ пользу созыва Исполн. комитета М. Б. интернаціональной конференціи вызвало бы радостное восторженное эхо среди соціалистовъ всего міра и дало бы повсюду сильнѣйшій толчокъ начавшемуся движенію противъ продолженія войны. А спеціально въ Германіи оно въ чрезвычайной мѣрѣ усилило бы оппозиціонное меньшинство въ соціалдемократіи въ его самоотверженной борьбѣ за миръ, лишило бы его внутрипартійныхъ противниковъ главнѣйшаго, психологически наиболѣе дѣйствующаго аргумента въ борьбѣ съ нимъ. Нечего и говорить, что такое благотворное дѣйствіе на внутреннія отношенія германской соціалдемократіи имѣло бы огромное значеніе и для преодолѣнія нашего внутренняго кризиса въ другихъ странахъ.

Съ надеждой на то, что идея интернаціонализма побѣдитъ въ результатѣ вашихъ дебатовъ, мы шлемъ вамъ горячія пожеланія успѣха въ вашихъ работахъ и выраженіе своихъ братскихъ чувствъ.

П. Аксельродъ.
(З. Секр. Орг. К.).

Издательство «Рабочая Библіотека»
ОРГАНИЗАЦІОННАГО КОМИТЕТА Р. С.-Д. Р. П.

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ:

№ 1. **В. Розановъ**. Учредительное Собраніе. Ц. [illegible] к.
№ 2. **И. Кубиковъ**. 1-е мая въ Россіи. Ц. 5 к.
№ 3. **Ст. Ивановичъ**. Свобода собраній. Ц. 5 к.
№ 4. **И. Зайцевъ**. Всеобщее избирательное право. Ц. 5 к.
№ 5. **Б. Горевъ**. Сословіе, классъ, партія. Ц. 15 к.
№ 6. **Н. Гарви**. Профессіональные союзы. Ц. 60 к.
№ 7. **Ф. Данъ**. 8-часовой рабочій день и армія. Ц. 7 к.
№ 8. Проектъ муниципальной программы, выработанный Организаціоннымъ К-томъ Р. С.-Д. Р. П. Ц. 8 к.
№ 9. **В. Розановъ**. Имперіализмъ. Ц. 10.
№ 10. Всероссійская Конференція меньшевистскихъ и объединенныхъ организацій Р. С.-Д. Р. П. Ц. 60 к.
№ 11. **П. Б. Аксельродъ**. Борьба за Миръ. Ц. 60 к.
№ 12. **Н. Гарви**. Капиталъ противъ труда (что такое локаутъ?). Ц. 50 к.
№ 13. **Е. Бройдо**. Женщина-работница. Ц. 10 к.
№ 14. **Ст. Ивановичъ**. 10 заповѣдей свободы. Ц. 20 к.
№ 15. **Ст. Ивановичъ**. Анархія и Анархисты. Ц. 20 к.
№ 16. **Б. Горевъ**. Кто такіе Ленинцы и чего они хотятъ? Ц. 10 к.
№ 17. **Тюменевъ**. Какъ рѣшаютъ соціалъ-демократы вопросъ о землѣ. Ц. 15 к.
№ 18. Программа и Уставъ Р. С.-Д. Р. П. Ц. 10 к.
№ 19. **Ф. Данъ**. О войнѣ и мирѣ. Ц. 25 к.
№ 21. **М. Хейсинъ**. Рабочая кооперація и соціалдемократія. Ц. 20 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ И СКОРО ВЫЙДУТЪ ВЪ СВѢТЪ:

№ 20. **К. Марксъ** и **Ф. Энгельсъ**. Манифестъ коммунистической партіи Ц. 60 к.
№ 22. **М. Пилецкая**. Соціалдемократія и рабочая молодежь. Ц. 15 к.
№ 23. Къ выборамъ въ учредительное собраніе (проектъ избират. платформы Организ. К-та Р. С.-Д. Р. П.). Ц. 10 к.
№ 24. **Е. Бройдо**. Женская инспекція труда.
№ 25. **В. Мировъ** (Иковъ). Постоянная армія или вооруженіе всего народа?

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Петроградъ, Басковъ пер., 36—Телеф. 32-57.